

05,4

Театр и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО ТРИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

съ приложеніемъ ежемѣсячнаго журнала
„Библиотека Театра и Искусства“
Съ 1909 года въ „Библиотеку“ введенъ
новый отдѣлъ — ЭСТРАДА

(сборникъ стихотвореній, монологовъ,
разказовъ и т. п., какъ старыхъ, такъ
и новѣйшихъ, пригодныхъ для чтенія
съ эстрады).

Годъ (съ перваго Января) — 7 руб.

Допускается разсрочка:

5 р. при подпискѣ и 2 р. къ 1 юня.

Полгода (съ 1 Января и 1 июля) 4 руб.

Отдѣльные №№ по 20 коп. — Объявленія
40 к. строка петита (въ 1/2 стр.)
новыми текстами, 50 к. — переѣдъ текстомъ.

СПБ. Вознесенскій просп., 4. Тел. 1689.

ДЛЯ ТЕЛЕГРАММЪ:

СПБ. Театръ Искусство.

XIII годъ изданія
Воскресенье, 19 Апрѣля

№ 16

1909

КЪ ЛѢТНЕМУ СЕЗОНУ:

ГОСПОЖА ИКСЪ (Неизвѣстная), (Прав. Вѣсти. № 65 за 1909 г.). п. въ 5 д. А. Виссона, пер. М. Потапенко, п. 2 р. Роли 3 р.	РАНЕНАЯ ПТИЦА, въ 4 д. А. Капюса перев. М. Потапенко, п. 2 р. роли 3 руб.	МОРАЛЬ, (реперт. труппы Века) ком. въ 3 д. Людв. Тома, пер. Л. М. Басилевскаго, п. 2 р., роли 2 р. 50 к.
--	---	---

ЛЭДИ ФРЕДЕРИКЪ, ком. въ 3 д. Пер.
съ англ. бар. Е. Била (Репер. театра Корша),
п. 2 р.

ВРАЧЪ НА РАСПУТЫИ Шоу, перев.
В. Томашевской и М. Вейконе, п. 2 р.

ЮЛІЯ и ОЛЬГА, ком. въ 3 д. гр. Л. Л.
Толстого (новинка Спб. Малаго театра),
п. 2 р.

СКРИПКА, п. въ 4 д. С. Печалниа, п. 2 р.

***ОБНАЖЕННАЯ**, п. въ 4 д. Батайля, пер.
М. Потапенко, п. 1 р. (репер. Спб. Малаго театр.).

***ИЗРАИЛЬ** и. въ 3 д. Веряштейна, пер.
Потапенко, театр. изд. (разрѣш. без. Пр. В.
1909 г. № 18), п. 2 р., роли 2 р. 50 к.

***ОЧАГЪ**, п. въ 3 д. О. Марбо, перев. В. То-
машевской и М. Вейконе, Театр. изд. (Пр.
В. № 18) п. 2 р., комплектъ ролей 3 р.

СКАЗКИ ЖИЗНИ, п. въ 3 д. К. С. Ва-
ранцевича, п. 2 р.

***ЦАРЬ ПРИРОДЫ**, Евгения Чирикова, ком.
въ 4 д., театр. изд. п. 2 р., Пр. В. 15 фев.
1909. роли 3 р.

***БОЛЬШОЙ ЧЕЛОВѢКЪ**, въ 5 д.
И. И. Колышко, театр. изд. (Пр. В. № 18),
п. 2 р., роли 3 р.

ОДНА ИЗЪ НИХЪ, въ 4 д. Пер. Щен-
киной-Кулерникъ, п. 2 р. Комед. ролей 3 р.

***ДВѢНЬГИ**, Семена Юшкевича, комедія про-
зовъ въ 4 д., п. 2 р., (Пр. В. 1909 г. № 7), роли
3 р.

***СЪ ВОЛНОЙ** Шелома Аша, п. въ 2 д.
(м. 2, ж. 2), п. 1 р., роли 1 р. 50 к.
(Прав. В. № 65 за 1909 г.).

***ЖЕНЫ**, Д. Айзмана, п. въ 4 д. (Рек. Алеко-
т.), п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1901 г. №

***КОЗЫРЬ**, Ком. въ 3 д. Т. Запольской
(Реперт. театра Корша). (2 мужск. роли,
2 женск.), п. 2 р., роли 2 р. (Пр. В. 9 г. № 7).

ДНИ НАШЕЙ ЖИЗНИ, въ 4 д., Ле-
ониды Андреева, п. цензур. 3 р., роли 3 р.

***НЮ**, трагедія наждаго дня, въ 4 д. О.
Димова, (Реперт. Нового театра), театр. изд.
п. 2 р., роли 2 р. 50 к. (Пр. В. № 242).

***ЗА МАТЬ**, п. въ 3 д. Врѣ, перев. К. И.
Незлебина, п. 2 р. (Пр. В. № 65 за 1909 г.).

Продолж. списка — на оборотѣ.

КУКОЛЬНАЯ ШКОЛА, п. въ 4 д. Г. Миллера, пер. Н. Будкевичъ, п. 2 р. Роли 3 р.

***МУДРЕЦЪ**, п. въ 4 д. Кайдарова. (Реперт. Петербургскаго театра), п. 2 р. Пр. В. 1909 г. № 52.

***ВОТОПЪ**, п. въ 3 д., Г. Бергера. Пер. В. Билетова и З. Венгеровой, п. 2 р., роли 2 р. 50 к. (Пр. В. № 280).

***ВОРОВКА**, („Пр. В.“ 1908 г. № 220). (Реперт. театра М. Т. Стрובה), въ 4 д. Макъ-Колдана, 2 р., роли 2 р. 50 к.

Г-жа Смерть, п. въ 3 д. Рашвальдъ, (Репертуаръ театра Комиссаржа), п. 1 р. 50 к.

***ЖИВОЙ ТОВАРЬ**, п. въ 4 д., К. Остремскаго (Реперт. ОПВ. Малаго т.) п. 2 р., роли 2 р. 50 к., „Пр. В.“ № 255.

***Тетенькинъ хвостикъ**, ком. въ 3 д. Энгеля, п. 2 р. роли 2 р. 50 к., „Пр. В.“ № 242.

***Наша Китти**, ком. въ 3 д., п. 2 р., („Пр. В.“ № 230).

Гетера Лаиса, В. В. Протопопова, (реперт. ОПВ. Малаго т.), въ 5 д., дева. 3 р., роли 3 р.

Фрейлина, (реперт. Спб. Малаго театра) въ 4 д. Л. Урванцова, п. 2 р., дефект. экз. 3 р.

***Дуракъ**, ком. Л. Фульда, пер. В. Кутель, п. 2 р., роли 2 р. 50 к. („Пр. В.“ № 194).

***На перепутьѣ**, Н. И. Ходотова, п. 2 р. Роли 2 р. 50 к. („Пр. В.“ № 230).

***Казенная квартира**, ком. въ 4 д. В. Рыжова, п. 2 р., съ компл. ред. 4 р. 50 к. („Пр. В.“ № 183).

Обманутые, въ 4 д. А. И. Фингерта, (одобр. Театр. Литер. Комит.), п. 2 р. Роли 3 р.

***Смоложи**, (Жизнь достаетъ) п. въ 4 д. В. Тихонова, п. 2 р., роли 3 руб., („Пр. В.“ № 206).

***Дѣти**, п. въ 4 д. Н. Ю. Жуковской п. 2 р., съ ред. 4 р. 50 к. („Пр. В.“ № 208).

***Призракъ** (по раз. „Черный монахъ“ А. Чегова), п. въ 3 д., гр. Л. Л. Толстого, п. 2 р., съ ролями 4 р., „Пр. В.“ № 183.

***Кандидаты** (На службѣ гражданской), П. П. Невродова, п. 2 р., „Пр. В.“ № 149.

***Сумерки любви** (Конекъ любви) Р. Брако, п. 2 р., съ компл. ред. 4 р. 50 к. („Пр. В.“ № 194).

***Чортъ**, Мольера, пер. П. Невродова, п. 2 р., роли 2 р. 50 к. („Пр. В.“ № 194).

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Понедѣльникъ 20-го апрѣля, въ 8 ч.: **„ТРЕЛЪБИ“**, др. Гр. Ге.—21-го, въ 8 ч.: **„САДКО“**, оп. Римскаго-Корсакова.—22-го, въ 8 ч., въ предпол. разв.: **„ЦЕПЬ ВЕЛЕНІЙ“**, пестр. въ 14 карт.—Вся новая обстановка.—23-го, въ 12 1/2 ч. (по особому умен. цѣн.): **„ДѢТИ КАПИТАНА ГРАНТА“**, мелодр.; въ 8 ч.: **„ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“**, оп. муз. Глинки.—24-го, въ 8 ч., въ послѣдній разв.: **„ВІЙ“**, др. сказна въ 6 карт.—25-го, въ 8 ч.: **„ТАНГЕЙЗЕРЪ“**, оп. муз. Вагнера.—26-го, въ 12 1/2 ч.: **„ЖИЗНИ ДАДИ ТОМА“**, др.; въ 5 ч.: **„ПОСЛѢДНІЯ ЛЮБОВЬ“**, ком.; въ 8 ч.: **„ФАУСТЪ“**, оп. муз. Глинки.—27-го, въ 8 ч.: въ послѣд. разв.: **„ЦЕПЬ ВЕЛЕНІЙ“**, вст. хром. въ 14 карт.—Вся новая обстановка.—28-го, въ 8 ч., двѣ оперы полнотомно: I) **„СЕЛЬСКАЯ ЧЕСТЬ“**, II) **„ЛАНЦЫ“**.—29-го, въ 8 ч.: **Закрытие зимняго сезона**. Въ послѣд. раз. **„СТРАШНАЯ МЕСТЬ“**, фант. пов. въ 12 карт.

ВАСИЛЕОСТРОВСКИЙ ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье 19-го. апрѣля: **„ТРУДОВОЙ ХЛѢБЪ“**.—23-го. **Пунимосей вечеръ**: I) **„СЕРПЫЦА“**; II) **„КАМЕННЫЙ ГОСТЬ“**.—26-го: **„МАРИ СТУАРТЪ“**. 30-го **закрытие сезона**.—**„ДОХОДИЛО МЕСТО“**.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывшій Стекланный заводъ).

Въ Воскресенье, 19-го апрѣля, 8 ч.: **„ИСПОРЧЕННАЯ ЖИЗНЬ“**.—23-го, въ 8 ч.: **„НА ЖИЗНЕННОМЪ ЦИРЬ“**.—26-го. **Закрытие сезона**. Въ 8 ч.: I) **„Концертъ музыки классическаго периода“**; II) **„КАМЕННЫЙ ГОСТЬ“**. А. С. Цупкина.

Театръ „ПАССАЖЪ“.

Гастроли **С. В. САБУРОВА** со своей труппой.

ЗА СИНЕЙ ПТИЦЕЙ.

Злободн. пародія-шаржъ въ 3 д. Карт. 1-я. Въ спальнѣ у Тото. Карт. 2-я. Балъ-маскарадъ въ кафе-шантанѣ „Синяя птица“. Карт. 3-я. Синяя птица напласъ. Пьеса эта есть пародія на известн. сказку Метерлинка „Синяя птица“, причѣмъ въ сценѣ и постав. предст. изъ себя точн. копію постав. въ Моск. Худ. театрѣ. Сцен. привез. изъ Москвы стилиз. дек. 60 ряд. предст. при череп. сборѣ и колосс. успѣхѣ. Главн. роли исп.: Тото (Митиль)—Е. А. Вѣковская. Мими (Тильтиль)—Е. М. Грановская. Часъ ночи—Н. Ф. Легаръ-Лейнгартъ. Фея Тюрлюрува—Е. А. Бураковская. Дѣдушка—П. В. Казанскій. Выбушка—А. Е. Варанова. Душа кошечки—С. А. Пальмъ. Душа пудры—Е. Ф. Лермонтова. Душа декадента—С. В. Сабуровъ. Душа дамск. панталонъ—В. А. Висновская. Душа монса—М. Н. Брошель. Душа кошечки—А. Н. Монахова. Душа холеры—М. В. Горскій. Душа ботинки—Н. И. Вертикаская и др. Кабинеты мигодушья соврем. эрулды стар. воспом. накому недужн. вещей.

Первое представленіе въ четвергъ 23 апрѣля.

Вилеты продаются на 8 спект. ежедн. въ касѣ театра „Пассажъ“ съ 12 до 5 ч. в., а въ два спект. съ 11 ч.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ Россіи художественно-декоративное ателье.

М. Б. БАСОВСКАГО.

Изготавливаетъ комедонки и по самымъ доступнымъ цѣнамъ декорацию, обстановку, бутафорію, мелкое оборудование сцены по послѣднему слову театральнаго техника.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать:

Одесса, Ришельевская, 68.

Вырѣжьте на память—пригодится.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПЛАКАТЫ.

При ателье художника **М. Г. Слѣпана**

принимаются заказы на плакаты, афиши, декоративныя нанго, вѣнечки, обложки для журналовъ, этикетки, рисунки для газетныхъ публикацій, для научныхъ изданій, меню и проч. Приемъ съ 10-ти до 4-хъ час. Остр. 14-я лин. д. 37, кв. 18. Справки въ ред. журн. „Театръ и Искусство“ Тел. 16—19.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

ЛИБРЕТТО (по 5 к.) слѣдующихъ оперъ,

составленныя въ видѣ подробныхъ рассказовъ содержания, съ сохраненіемъ текста главныхъ арій и номеровъ пѣнія:

Анда. Аскольдова могила. Африканка. Воева. Борисъ Годуновъ. Вертеръ. Галька. Гамлетъ. Гугеноты. Демонъ. Дюжонка. Добрыня Никитичъ. Донъ-Жуанъ. Дубровский. Мишень. Неронъ. Отелло. Паяцы. Пиковая Дама. Пророкъ (Иоаннъ Лейд.). Риголетто. Робертъ-Дьяволъ. Ромео и Джульетта. Русалка. Евгений Онѣгинъ. Жидовка. Жизнь за Царя. Зава. Юланта. Карменъ. Князь Игорь. Давидъ. Ловлярицъ. Извепа. Майская ночь. Маккавей. Манонъ. Русланъ и Людмила. Садко. Самсонъ и Далила. Севильскій цирюльникъ. Сельская честь. Сказка о царѣ Салтанѣ. Сказки Гофмана. Сказаніе о градѣ Китежѣ. Снѣгурочка. Тангейзеръ. Тоска. Травляга. Трубадуръ. Фаустъ. Францъ-Дьяволъ. Хованщина. Царь Плотникъ. Черевички и пр.

Обращ. въ контору „Театра и Искусства“.

РЕПЕРТУАРЪ ТЕАТРА GRAND-GUIGNOL

Система Доктора Гудрона.
Онъ (по разказу Мопассана).
„Вендетта“.
„Послѣ оперы“ („Воръ“).
„На могильной плитѣ“.
„Подъ ножомъ“.
„Гильотина“.
„Безъ протекціи“.
„Зубъ мудрости“.
„Сиропъ Самсона“.
„На самомъ днѣ“...
„Любитель музыки“ („Пр. Вѣст.“)
„Трое изъ Гавра“ (08. № 161).
„Маска сорвана“ № 269.
„Женщина и звѣрь“ № 242.
„Въ домѣ сумасшедшихъ“ (Лекція въ Сальпетриерѣ). Пр. В. № 7, 1909 г.
„Послѣдняя пытка“ Пр. В. № 7.
На маяжъ. Пр. В. № 7.
Продается: Спб. „Т. и И.“

Разрѣшены безу-
словно 2 апрѣля.
списокъ 1908.

ПОХОЖДЕНІЯ

АРСЕНА ЛЮПЕНА

п. въ 4 дѣйств. (реперт. Спб. Малаго театра), п. 2 р., роли 3 р.
Обращаться: Спб. Театръ и Искусство“.

СОДЕРЖАНИЕ:

„Просятъ не беспокоиться...—Законопроектъ объ авторскомъ правѣ.—Хроника.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—По провинціи.—Цензурные горизонты. *Н. Неорева.*—„Грозный смѣхъ“. *Н. Россова.*—Званые и избранные. (Корресп. изъ Парижа). *М. З.*—Айседора Дунканъ. *Всеволода Кручинина.*—Изъ театральныхъ воспоминаній. *В. Лихачова.*—Новыя изданія „Театра и Искусства“.—По бѣлу свѣту.—Провинціальная лѣтопись.—Составы труппъ.—Объявленія.

Рисунки и портреты: М. С. Дымова, † Е. Моджеевская, Ю. М. Юрьевъ, г-жа Каминская, Ф. Литвинъ, „Мораль“, „Синяя птица“ (2 рис.), „Тетенькинъ хвостикъ“, три рисунка въ новомъ стилѣ, шаржъ.

Отъ конторы.

Съ № 14 приостановлена высылка журнала г. подписчикамъ въ разсрочку, не сдѣлавшимъ второго взноса.

За перемѣну адреса гор. на гор. и иног. на иног. уплачивается 25 коп., гор. на иногор. или иногор. на гор.—60 коп.

С.-Петербургъ, 19-го апрѣля 1909 года.

Разосланы повѣстки на „чрезвычайное общее собраніе“ членовъ Т. О. на воскресенье 26 апрѣля, съ перенесеніемъ въ случаѣ неприбытія нужнаго числа членовъ, на 28, причемъ ясно, что собраніе не состоится и повѣстки разосланы понапрасну. „Согласно § 38 устава—читаемъ мы въ повѣсткѣ—собраніе можетъ состояться при непремѣнномъ условіи присутствія не менѣе $\frac{1}{2}$ членовъ Общества, находящихся въ Петербургѣ“. Въ виду очевиднѣйшей невозможности получить такое собраніе, слѣдовало бы прибавить въ уголокъ повѣстки: „Просимъ добрыхъ людей не беспокоиться“.

Постановленіе § 38 устава—одинъ изъ концовъ „узелка“, завязаннаго подъ именемъ устава Театральнаго Общества. Все же изъ этого постановленія канцелярія Совѣта дѣлаетъ не тотъ выводъ, который слѣдовало бы. Предметомъ занятія общаго собранія не можетъ быть, какъ значителенъ въ повѣсткѣ, „утвержденіе проекта измѣненій и т. д.“—но непремѣнно „обсужденіе и утвержденіе“. Безъ обсужденія нѣтъ и утвержденія. Ролью механической кнопки, скрѣпляющей чужіе труды, не можетъ удовольствоваться общее собраніе. Если же предметомъ занятій предстоящаго общаго собранія было бы „обсужденіе и утвержденіе“, то само собою разумѣется, что и ссылки на 38 § о $\frac{1}{2}$ членовъ нельзя было бы сдѣлать. Обсуждать можетъ всякое законное собраніе, что же касается „утвержденія“, то такъ какъ все равно дѣло идетъ внѣуставнымъ путемъ, то отсутствіе законнаго по уставу числа членовъ ничего бы не измѣнило въ юридическомъ положеніи вопроса. Сейчас же повѣстка такъ составлена, что становится невозможнымъ „обсужденіе измѣненій“, а слѣдовательно, и внесеніе поправокъ, которыя могло бы продиктовать петербургское собраніе...

Добрыхъ людей просятъ не беспокоиться: это очевидно. Но по нашему мнѣнію, далеко не исключена возможность безпокойства добрыхъ людей по ихъ собственной инициативѣ.

Въ ораторскомъ турнирѣ по законопроекту объ авторскомъ правѣ серьезное участіе приняли министръ юстиціи, докладчикъ О. Я. Пергаментъ и

П. Н. Милюковъ. Послѣдніе два оратора, товарищи по партіи, оказались во многихъ отношеніяхъ рѣзкими антагонистами. Внутренней правдой и неотразимой логикой своихъ выступленій лидеръ кадетовъ трижды увлекъ за собой октябристское большинство Думы и добился уступокъ.

Непріятное впечатлѣніе слащавой неискренности и лицемерія производитъ рѣчь г. Капустина по вопросу о свободѣ переводовъ. Нельзя, молъ, стремиться къ просвѣщенію на чужой счетъ. „Это недостойно великаго и способнаго народа, который такъ цѣнитъ Божьи дарованія“.

А потому пускай великій и способный народъ довольствуется лубочными листками, Пинкертонами и Шерлоками. Октябристскій профессоръ мудро умолчалъ о томъ, что этотъ „великій и способный“ народъ въ то же время и нищій народъ. Скучныя крестьянскія мошны не въ состояніи *оплатить* „Божьи дарованія“.

Неужели отсюда слѣдуетъ, что Божьи дарованія должны служить только имущимъ?

Надо, впрочемъ, замѣтить, что вообще г. Капустинъ довольно странный радѣтель народа. Онъ уже выступалъ когда-то противъ всеобщаго обязательнаго обученія, доказывая, что не надо возлагать на народъ лишнія тяготы.

Въ защиту русской культуры выступилъ совершенно неожиданно не кто иной, какъ г. Тимошкинъ, который по вопросу о срокѣ авторскаго права заявилъ: „Я предлагаю сократить срокъ до 25 лѣтъ. А тамъ валяй во всю“.

Наиболѣе интересныя для читателей нашего журнала положенія законопроекта сводятся къ слѣдующему:

„Передѣлка повѣствовательнаго произведенія въ драматическую форму или драматическаго произведенія въ повѣствовательную форму безъ согласія автора не допускается. Перепечатка въ Россіи литературныхъ произведеній, изданныхъ за границей, не допускается безъ согласія авторовъ. Авторъ сочиненія, изданнаго въ Россіи, а также русскій подданный, напечатавшій свое сочиненіе за границей, пользуется исключительнымъ правомъ перевода его на другіе языки, если на главномъ листѣ или въ предисловіи сочиненія заявилъ о сохраненіи за собою этого права. Исключительное право перевода принадлежит автору въ теченіе десяти лѣтъ со времени изданія подлинника. Изданныя за границей сочиненія иностранныхъ подданныхъ могутъ быть переводимы въ Россіи на русскій или иные языки. Въ періодическихъ изданіяхъ допускается перепечатка незначительныхъ по объему статей за исключеніемъ произведеній изящной литературы. Постоянныя изъ одного и того же изданія перепечатки воспрещаются. Авторское право на музыкальное произведеніе заключается въ себѣ также исключительное право на сокращенія, поурри, переложенія въ томъ числѣ и на фонографы и граммофоны. Перепечатка изданныхъ за границей музыкальныхъ произведеній безъ согласія автора не допускается. Ограждено авторское право художниковъ, повторять и распространять портреты и бюсты художникъ въ правѣ лишь съ согласія лица, съ котораго написанъ портретъ или сдѣланъ бюстъ, или его наслѣдниковъ. Снятіе копій съ произведеній, находящихся въ дворцахъ, храмахъ, музеяхъ и т. п., допускается безъ согласія художника. Повтореніе, размноженіе или изданіе фотографическаго произведенія признается нарушеніемъ авторскаго права, если сдѣлано механическимъ способомъ съ цѣлью распространенія.“

Наибольшей страстностью и оживленіемъ отличались пренія въ Думѣ по вопросу о свободѣ переводовъ. Проигравъ сраженіе въ одномъ пунктѣ по вопросу о переводахъ сочиненій, изданныхъ въ Россіи, а также изданныхъ за границей сочиненій русскихъ подданныхъ, г. Милюковъ блистательно отстаивалъ свободу перевода иностранныхъ авторовъ.

Но въ близкомъ будущемъ предстоятъ конвенціи. Правительствомъ, повидимому, даны опредѣленныя обѣщанія.

Друзья-французы, у которыхъ отъ жадности давно въ зобу дыханье сперло, рвутъ и мечутъ. Они, очевидно, полагали, что какъ скоро — такъ сейчасъ, Дума свяжетъ себя обязательствомъ. Этого не случилось, и потому буря...

Пунктъ этотъ, вообще, неясенъ, и по поводу его П. Н. Милюковъ далъ нашему сотруднику слѣдующее поясненіе:

— Право свободы переводовъ ограничивается 10-ю годами и въ пользу авторовъ, пишущихъ на иностранныхъ языкахъ внутри Россіи или русскихъ подданныхъ, издающихъ свои сочиненія на иностранныхъ языкахъ за границей. Что же до права переводовъ иностранныхъ авторовъ на русскій языкъ, то въ ст. 33 законопроекта исключена, по предложенію П. Н. Милюкова, оговорка: „Если противное не установлено въ договорахъ, заключенныхъ Россіей съ иностранными государствами“, какъ содержащую указаніе на заключеніе литературной конвенціи.

Такимъ образомъ, фактически свобода переводовъ иностранныхъ авторовъ на русскій языкъ пока не уничтожена. Несомнѣнно, однако, по мнѣнію П. Н. Милюкова, что законопроектомъ этимъ подготовлена почва для конвенціи, и принявъ его поправку, Дума лишь не обязала себя къ конвенціи съ формальной стороны.

Такимъ образомъ, Катоны изъ „Нов. Вр.“ напрасно волнуются и пишутъ:

„Какъ доселѣ мы воровали у иностранцевъ, такъ и впредь будемъ воровать“ ... Но такъ какъ, собственно говоря, система авторскихъ привилегій существуетъ очень недавно, то человѣчество всегда занималось воровствомъ и худо отъ этого себя не чувствовало.

Увы, мы продолжаемъ пессимистически смотрѣть на будущее и полагаемъ, что конвенціи будутъ. За нихъ: интересы капиталистовъ, издателей, богатыхъ авторовъ, противъ — интересы неимущихъ классовъ и авторовъ бѣдныхъ. Не трудно предсказать, на чью сторону склонится побѣда.

Вотъ и Эрвье, президентъ общества франц. драмат. писателей, держитъ такого же взгляда. Въ письмѣ въ газетѣ „Temps“, не придавая серьезнаго значенія вотуму Думы, онъ говоритъ:

„Права иностранныхъ авторовъ, которыя отказались легализовать Гос. Дума, будутъ закрѣплены за ними дипломатическимъ путемъ, въ осуществленіе законныхъ надеждъ нашихъ соотечественниковъ, на которыя дало имъ право русское правительство“.

Единственный способъ оградить себя отъ конвенціи было отвергнуть право на переводъ внутри страны, чего Дума не сдѣлала. Вотумъ Думы доказываетъ лишь, что жариться на сковородѣ для удовлетворенія аппетита нашихъ „добрыхъ друзей“ — нѣтъ особенной охоты...

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— А. Е. Молчановъ вернулся изъ-за границы, гдѣ провелъ почти всю зиму вслѣдствіе разстроеннаго здоровья.

— Въ воскресенье, 19 апрѣля, въ 2 час. дня въ помѣщеніи союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей состоится чрезвычайное общее собраніе союза. Предметы занятія — докладъ комисіи по пересмотру правилъ конкурса имени Островскаго и докладъ комисіи по урегулированію дѣятельности комисіоннаго бюро.

— Въ Петербургъ пріѣхала Л. Б. Яворская.

— Съ будущаго сезона въ Михайловскомъ театрѣ по пятицамъ будутъ даваться классическія пьесы, на которыя открывается абонементъ *исключительно* для учащихся.

— Въ будущемъ году въ италіанской оперѣ предстоятъ

перемены. Не будутъ возобновлены контракты съ г-жей Зембрихъ, Липковской, Нани и др. Нынѣшняя италіанская опера вообще, подлежить упраздненію, а антрепренеру ея, монументщику Гвиди, слѣдовало бы изготовить надгробный памятникъ.

— Екатерининскій театръ сданъ на будущій сезонъ С. В. Брагину.

— М. Суkenниковъ ведетъ переговоры о снятіи на будущій сезонъ „Новаго театра“ (на Мойкѣ).

— Артистъ А. А. Рѣшимовъ, находящійся въ Петербургѣ, формируетъ драматическую труппу на предстоящій лѣтній сезонъ для курорта Скадовскъ. Сезонъ въ Скадовскѣ открывается въ половинѣ мая.

— Г-жа Вадимова вышла изъ состава труппы театра Литературно-Художественнаго Общества. Г-жа Борская, служившая въ томъ же театрѣ, на зиму кончила въ Тифлисъ. Г. Чубинскій, оставившій службу, на лѣто кончилъ къ г. Ге въ Казань, театр-выставка.

— Г. Г. Ге арендовалъ всю увеселительную часть на казанской международной выставкѣ, которая откроется 1-го іюня и продолжится до 1-го сентября. Онъ будетъ давать опереточные, драматическіе спектакли, и даже циркъ арендовать и передать имъ для эксплуатаціи.

— Получено извѣстіе, что Артуръ Никишъ заболѣлъ психическимъ разстройствомъ и помѣщенъ въ больницу. Концерты придворнаго оркестра, предполагавшіяся подъ управленіемъ Артура Никиша, въ Дворянскомъ собраніи, 15-го и 18-го апрѣля, отмѣнены.

— Капельмейстеръ одесскаго городского театра, г. Бернарди, приглашенъ въ Маринскій театръ, въ качествѣ хормейстера и капельмейстера.

— Съ 25-го апрѣля въ театрѣ „Аквариумъ“ начнутся гастроли вѣнской оперетки „An der Wien“. Антреприза г. Целлера.

— Театръ въ Павловскѣ на лѣтній сезонъ снятъ артисткой А. Я. Садовской, которая пригласила режиссеромъ А. П. Петровскаго.

— Новый театръ въ дачной мѣстности „Вырица“ по Московско-Виндаво-Рыбинской ж. д. снялъ В. Я. Тургеневъ. Труппа на разовыхъ“.

— Артисты Маринскаго театра г-жа Коваленко и г. Касторскій и пианистка г-жа Жуковичъ на дняхъ отправляются въ концертное турнѣ. Концерты назначены въ Курскъ и Воронежѣ.

— Молодой артистъ — солистъ на арфѣ Дмитрій Андреевъ уѣзжаетъ 20-го апрѣля концертировать во многие города Россіи. Въ концертѣ принимаетъ участіе теноръ — артистъ Импер. русской оперы Н. Г. Васильевъ.

— Г-жа Ванъ-Брандъ подписала съ г. Валентиновымъ контрактъ на шесть гастролей въ Кисловодскѣ, гдѣ выступить между прочимъ въ Таисъ, Манонъ, Лакмѣ и Травиата.

— Газеты сообщаютъ, будто бы въ Михайловскомъ театрѣ въ будущемъ сезонѣ рѣшено открыть абонементъ на русскіе драматическіе спектакли, которые будутъ начинаться въ 7 ч. и оканчиваться въ 10 ч. вечера, и предназначаются для учащейся молодежи.

— Е. Н. Рѣщина-Инсарова приглашена на гастроли въ Одессу. Въ Одессѣ артистка появится въ первый разъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Подъ предсѣдательствомъ И. В. Шпажинскаго происходило общее собраніе московскихъ членовъ общества драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ.

Отчетъ утверждёнъ безъ преній. Принято предложеніе о пожертвованіи 300 руб. на музей 1812 года. Противъ него протестовалъ одинъ Э. Э. Матернъ, находя, что общественныя деньги можно тратить съ большой продуктивностью.

Постановлено прировнять переводныя стихотворныя пьесы по удержанію процентовъ въ пользу общества изъ авторской платы къ пьесамъ оригинальнымъ.

Затѣмъ разсматривалось нѣсколько вопросовъ, возбужденныхъ петербургскими драматургами и направленныхъ, очевидно, противъ московскихъ порядковъ, царящихъ въ обществѣ. Первое заявленіе касалось неоднократно возбуждавшагося вопроса объ уменьшеніи процентнаго вознагражденія казначею общества. Другое — указывало на несомѣстимость должности секретаря съ должностью московскаго агента. Оба эти заявленія были единогласно отвергнуты.

Предсѣдателемъ общества снова избранъ И. В. Шпажинскій, членами комитета безъ баллотировки единогласно выбраны кн. А. И. Сумбатовъ и И. М. Кондратьевъ, кандидатами къ нимъ В. И. Немировичъ-Данченко 74 голосами, И. С. Платонъ — 73 и Е. П. Гославскій — 72. Въ ревизіонную комиссію избраны: Е. П. Карповъ, Д. С. Дмитріевъ, Н. А. Хлоповъ, М. Г. Яронъ и Л. Л. Ивановъ. Судьями по присужденію Грибоѣдовской преміи: П. Н. Сакулинъ, Н. В. Давыдовъ и Н. И. Сперанскій; кандидатами къ нимъ: Н. Д. Телешевъ, А. Е. Грузинскій и гр. Л. А. Комаровскій.

— Пушкинскій театръ сданъ бывшему антрепренеру сгорѣвшей „Студіи“ О. О. Иванову.

— Г. Левицкий заарендовал у Моргуновыхъ большой участокъ земли въ Сокольникахъ, и устраиваетъ „садъ“ съ двумя театрами—для оперетты и кафе-шантана.

— „Антрепренеръ-аферистъ“—подъ такимъ заглавіемъ находимъ въ „Русск. Сл.“ замѣтку о мытарствахъ оперной труппы Оцепа.

На 5-й недѣлѣ Великаго поста Оцепъ собралъ труппу и отправился съ нею въ Курскъ. Дѣла шли прекрасно, сборъ за двѣ недѣли далъ около 7,000 рублей. На пасхальной недѣлѣ труппа должна была играть въ Полтавѣ, затѣмъ въ Кременчугѣ и др. городахъ.

За день до прекращенія спектаклей въ Курскѣ Ф. В. Оцепъ заявилъ режиссеру Н. И. Филиппову, что его спѣшно депешей вызываетъ жена за получениемъ денегъ въ городъ Суходревь, Калужской губ., гдѣ его супруга, урожденная Гончарова, имѣетъ имѣніе и заводы.

Оцепъ показалъ даже депешу. Довѣренность на расплату съ артистами, хоромъ и оркестромъ онъ передалъ режиссеру.

Оцепъ уѣхалъ. Артисты сыграли послѣдній спектакль и стали ждать возвращенія антрепренера съ деньгами. Но онъ не возвращался.

Артисты остались буквально безъ копѣйки. Счастливики оставивъ своихъ горемыкъ-товарищей, возвратились въ Москву; 15 человекъ изъ хора и оркестра, продавъ инструменты, пустились пѣшкомъ въ Москву.

— Въ труппу театра Корша на амплуа *ingénue comique* вмѣсто г-жи Шухминой приглашена молодая артистка г-жа М. С. Дымова, съ замѣтнымъ успѣхомъ игравшая послѣдніе сезоны въ Одессѣ, Николаевѣ и минувшей зимой въ воронежской труппѣ г. Никулина.

* * *

† С. Е. Ларинъ. Намъ пишутъ изъ Ростова. 15-го апрѣля въ 1 ч. ночи, отъ разрыва сердца, скончался Сергѣй Ефимовичъ Ларинъ (Минервинъ). Послѣдніе пять сезоновъ служилъ въ Казани-Саратовѣ у Собольщикова. 8-го апрѣля пріѣхалъ на лѣтній сезонъ въ Ростовъ въ антрепризу И. А. Ростовцевой. На будущую зиму покойный подписалъ контрактъ въ Астрахань къ Е. Долину.

* * *

Исполнилось 15-лѣтіе службы на казенной сценѣ Ю. М. Юрьева. Ю. М. родился 3-го янв. 1872 г. въ Москвѣ. Происходитъ изъ старинной московской дворянской семьи. Дѣтство провелъ въ родовомъ имѣніи отца, въ Тверской губ., а первоначальное образование получилъ въ московской первой гимназій, откуда поступилъ въ московское Императорское Театральное училище. Огромное вліяніе на развитие будущаго артиста имѣлъ его дядя, извѣстный театраль, писатель и переводчикъ Шекспира, С. А. Юрьевъ, первый замѣтившій въ мальчикѣ влеченіе къ театру.

Впервые Ю. М. выступилъ на сценѣ, еще находясь на школьной скамьѣ — на сценѣ московскаго Малаго театра, 14 янв. 1892 г., въ бенефисъ Г. Н. Федоровой, въ роли Торельфа въ „Съверныхъ богатыряхъ.“ Ибсена. По окончаніи курса Ю. М. поступилъ въ труппу Александринскаго театра, гдѣ очень быстро занялъ видное положеніе.

* * *

На сценѣ новаго зала „Театральнаго клуба“ 11-го апрѣля въ пользу „фонда вспомоществованія при Союзѣ драматич. и музык. писателей“ была разыграна спеціально написанная для сего случая тетралогія „Слава“. Авторы г. Баранцевичъ, Радзивилловичъ, Трахтенбергъ и Урванцовъ связали 4 одноактныхъ пьески единою идеей о вырожденіи понятія „Славы“, которая въ концѣ концовъ нисходитъ до апогеоза страстнаго поклоненія атлету—представителю грубой физической силы. Впрочемъ общность идеи намѣчена недостаточно рѣзко—и этимъ ослабляется сатирическое значеніе тетралогіи, какъ цѣлага. Изъ отдѣльныхъ пьесокъ интереснѣе „драма“ г. Радзивилловича — красивая, въ нѣжныхъ, поэтическихъ тонахъ и „комедія“ г. Трахтенберга — съ большимъ запасомъ ироніи и юмора.

Исполненіе тетралогіи, къ сожалѣнію, не послужило къ ея украшенію. Лучше другихъ разыграна артистами Народнаго Дома послѣдняя пьеска — „фарсъ“ г. Урванцова. Остроумная же вещь г. Трахтенберга сильно пострадала отъ исполненія. Поэму г. Радзивилловича разыграли два весьма юныхъ исполнителя. Но, увы, не все, что юно—поэтично. X.

* * *

11-го апрѣля въ залѣ общества гражданскихъ инженеровъ состоялся экзаменаціонный спектакль драматическихъ курсовъ Н. М. Топорской, преслѣдующей главнымъ образомъ практической методъ преподаванія. Впечатленіе въ общемъ получилось благоприятное. Изъ окончившихъ курсъ выдѣлилась талантливо жизненной передачей и несомнѣнной чуткостью г-жа Вѣляжская (Юлія, въ пьесѣ Зудермана „Полосы свѣта“), недурна г-жа Зарянская. Изъ остальныхъ исполнителей слѣдуетъ отмѣтить способнаго ученика г. Чернышева, г. Гольденберга, Девьера и г-жу Власову. Послѣ спектакля г-жѣ

Топорской группой учениковъ и постоянныхъ посѣтителей былъ поднесенъ адресъ.

* * *

Итальянская опера. Въ воскресенье 12 апрѣля состоялась первая гастроль г-жи Ванъ-Брандтъ, выступившей въ партіи Филины (Миньона). Артистка имѣла большой успѣхъ. Голосъ г-жи Ванъ-Брандтъ значительно окрѣпъ, развился и округлился. Интонація ея попрежнему безукоризненна. Колодатура, чистая и отчетливая. Поетъ она съ большимъ вкусомъ и тѣмъ изяществомъ, которое служитъ отличительной чертой французской школы. Въ сценическомъ отношеніи Ванъ-Брандтъ была очень интересна, создавъ изящный образъ Филины. Особенно понравилась она намъ во второмъ и третьемъ дѣйствіи, гдѣ между прочимъ показала эффектный, но ужъ слишкомъ открытый, роскошный черный туалетъ съ разрѣзомъ, какъ у прекрасной Елены.

Большой успѣхъ выпалъ на долю г. Ансельми и отчасти Арнольдсонъ, пѣвшей болной.

* * *

Еврейскій театръ. Талантливые премьеры труппы гг. Вайсманъ и Либертъ поставили для своего бенефиса уже не разъ шедшую драму „Шхите“. Публика тѣмъ не менѣе наполнила театръ. Бенефицианты получили цѣнныхъ и инныя подношенія. Пьеса сыграна была очень стройно, съ большимъ подъемомъ. Можно было бы замѣтить, чтобы даровитый г. Вайсманъ (Эльнонъ) поменѣе прибѣгалъ къ подчеркиваніямъ, къ „уходамъ“.

Съ обычнымъ мастерствомъ и художественной простотой сыграла свою мелодраматическую роль г-жа Каминская. Прекрасная артистка по обыкновенію очаровала и захватила зрительную залу, а въ финальной трагической сценѣ дѣло не обошлось безъ истерическихъ рыданій въ публикѣ.

Не могу не отмѣтить вполне выдержанную игру г. Желязо.

M. З—чч.

* * *

Послѣдній экзаменаціонный спектакль драматическаго выпускнаго класса А. А. Санина на курсахъ Полланъ. Весь цикл спектаклей г. Санина обнаружилъ тотъ священный огонь учителя, который если и не можетъ достаточно вдохновить всѣхъ учениковъ, такъ какъ сценическія средства нѣкоторыхъ изъ нихъ ограничены, то все-таки сообщаетъ имъ оживленіе, способность сживаться съ ролью, придавать ей типичность, гармонизировать въ ней тона и полутона, свѣтъ и тѣни. Въ результатѣ можно одобрить окончившихъ курсъ г-жѣ Леви, Раневскую, Гештовтъ, въ качествѣ помощницы режиссера, Наумову (на бытовыхъ роли) и г. Гутмана. Только на ученикѣ г. Будаговѣ, готовящемся, какъ помѣчено на программахъ, для армянской сцены и не подлежащемъ поэтому критикѣ за коверканіе русской рѣчи, не проявилось мастерскаго преподавательскаго вліянія г. Санина.

Я уже высказывалъ предположеніе, что г. Будаговъ, быть можетъ, хорошій комикъ, что онъ даже въ роли Грознаго („Василиса Мелентьева“) на первый планъ выдвинулъ старческий рамоллосментъ, далъ жалкаго старичка... Драматическая же окраска ролей совершенно не послышна г. Будагову. И Борисъ Годуновъ, и Шейлокъ (въ послѣднемъ спектаклѣ давался одинъ отрывокъ изъ шекспировской пьесы) въ его изображеніи—неопредѣленны, лишены плоти и крови. Въ Шейлокѣ у г. Будагова за мелко-зловнымъ ростовщическимъ совершенно не видно страдающаго и мстящаго еврея, котораго знатные венеціанцы готовы затравить какъ человѣка и котораго цѣнять лишь, когда нуждаются въ его золотѣ.

Г-жа Раневская, заявившая себя на прошлыхъ спектакляхъ вдумчивой, интеллигентной, способной на детальную обрисовку образа, артисткой, и теперь проявила эти хорошія артистическія черты въ роли Тугиной въ „Послѣдней жертвѣ“ Островскаго, но глубокія и сильныя мѣста, требующія внутренняго горѣнія, она передала недостаточно выразительно. Если бы артистка могла улучшить звукъ своего суховатаго голоса и усилить въ игрѣ своей элементъ чувства на счетъ разсудочности, это дало бы ей большій кругъ ролей, хотя и теперь г-жа Раневская желательная для сцены артистка на амплуа резонерскаго характера.

Г. Гутманъ въ Дульчинѣ заслуживаетъ похвалы за интересную интонацію. Есть комизмъ въ уч-кѣ 2-го курса г. Зубовѣ и очень хороша артистка г-жа Зотова, бывшая уч-ца г. Санина въ бытовой роли старухи. H. Тамаринъ.

* * *

Письма въ редакцію.

М. г. Прошу Васъ напечатать это письмо въ Вашемъ мно-гоуважаемомъ журналѣ, въ огражденіе интересовъ не только гг. антрепренеровъ, но и самихъ же актеровъ. Мною организована драматическая труппа на 5-ю, 6-ю и Пасхальную недѣлю для г. Тамбова. Дѣло небольшое, гдѣ каждый человѣкъ на счету. Труппа должна была съѣхаться къ 4 марта; начало

спектаклей 8 марта. Наканунъ открытія 7 марта получаю телеграмму отъ г-жи Павловской (грандъ дамъ), что прїѣхать она не можетъ вслѣдствіе болѣзни ребенка, и что авансъ 40 р. она возвратитъ. Положеніе дѣла безвыходное. Пришлось пригласить за плату любительницу и открыть кое-какъ первые спектакли. Любительницѣ пришлось играть отвѣтственные роли съ одной репетиціи! Явилась необходимость снова ѣхать въ Москву за актрисой, снова авансъ, снова непроизводительные расходы.

На 6-й недѣлѣ, по моему порученію, г. Мухинымъ былъ приглашенъ на пасхальную недѣлю любовникъ г. Ланко-Петровскій, который долженъ быть уже на мѣстѣ 21 марта. Авансъ выдалъ. Репетиціи начались. Расклеены анонсы о прїѣздѣ новаго артиста. Выпущенъ пасхальный репертуаръ съ участіемъ Ланко-Петровскаго. Вдругъ 24-го вечеромъ получаемъ отъ Ланко-Петровскаго телеграмму: „Сильно заболѣлъ. Прїѣхать не могу. Очень рекомендую Литвинова. Репертуаръ игралъ, отвѣчайте, передайте авансъ, немедленно выѣдетъ“. Снова анонсы, снова перемѣна афиши. Первый спектакль съ участіемъ Литвинова 30-го марта „Идиотъ“. 26-го марта вечеромъ получаю отъ г. Литвинова успокоительную телеграмму: „Пятницу выѣжаю. Репетируйте. Репертуаръ игралъ“. Репетируемъ, типографіи уже прекратили работу. Наконецъ, въ довершеніе всѣхъ несчастій, какъ разъ въ страстную субботу утромъ получаю телеграмму отъ Литвинова: „Опасно заболѣла жена. Прїѣхать не могу“. Пришлось ломать репертуаръ, замѣнять одного исполнителя другимъ и остаться на боевое время безъ обѣщаннаго публикѣ любовника.

Насколько правдивы болѣзни у Павловской — ребенка, у Ланко-Петровскаго — своей жены, а у г. Литвинова — жены — пусть это лежить на ихъ совѣсть. Но авансы, авансы? Неужели тоже „заболѣли“? Ни г-жа Павловская, ни Ланко-Петровскій съ Литвиновымъ авансовъ до сихъ поръ не возвращали.

Примите увѣреніе въ совершенномъ къ Вамъ уваженіи.
М. Мухинъ.

г. Тамбовъ, 7 апрѣля 1909 г.

М. г. Въ послѣднемъ номерѣ „Театра и Искусства“ помѣщено письмо антрепренера поѣздки Александра Петровича Сафонова, въ которомъ онъ возмущается поступкомъ артиста Гонцакаго, подписавшаго къ нему съ Пасхи, взявшаго авансъ и наотрѣзъ отказавшагося ѣхать.

Мы трое нижеподписавшихся поѣхали къ г. Сафонову, начали поѣздку съ города Александровска, гдѣ сыграли только 2 спектакля и послѣ неудачи въ Павлоградѣ (спектакль былъ отмѣненъ), антрепренеръ А. П. Сафоновъ объявляетъ всей труппѣ, что прекращаетъ дѣло, такъ какъ „ѣхать дальше не начто и денегъ у него никакихъ нѣтъ“.

Такъ же считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ, выражаясь словами г. Сафонова: „Предупредить своихъ коллегъ о поступкѣ А. П. Сафонова. Когда же наконецъ кончится исторія подобныхъ антрепризъ“ т. п.

Артисты Конст. Мих. Казанскій, Н. Д. Ланко-Петровскій, Н. П. Литвиновъ.

М. г. Не откажите помѣстить еще одну страничку, характеризующую манеры и приемы режиссера г. Марджанова. Я скромная молодая работница сцены, но обладаю несчастливымъ свойствомъ: однимъ своимъ независимымъ видомъ вызываю раздраженіе въ „властных“ режиссерахъ склада г. Марджанова. За короткое мое пребываніе въ поѣздкѣ г. Дуванъ-Торцова съ „Синей птицей“ я возбудила въ г. Марджановѣ крайнее нерасположеніе къ себѣ. Мелкія придирки, грубый тонъ, заносчивость и, правду сказать, дикія сценки, которыя приходилось мнѣ наблюдать за кулисами, вплоть до рукоприкладства г. Марджанова къ физиономіямъ рабочихъ, будило во мнѣ глубокую антипатію къ приемамъ г. Марджанова. Кончилось конечно тѣмъ, что посреді поѣздки мнѣ пришлось бросить службу у г. Дуванъ-Торцова. Пора было бы внести въ нашу актерскую среду побольше деликатности и корректности въ обращеніи гг. режиссеровъ какъ съ актерами, такъ и съ рабочимъ людомъ кулисы.
Артистка А. Мелморская.

М. г. Не откажите въ любезности помѣстить маленькую замѣтку. Извѣщая всѣхъ друзей, знакомыхъ и антрепренеровъ, что я артистъ І. А. Шеръ, съ 11-го марта с. г. нахожусь на военной службѣ, въ Ново-Александріи (Люб. губ.), 71 пѣхотный Бѣлевскій полкъ 13 рота.

Артистъ Иосифъ Шеръ.

М. г. Прошу удѣлить мнѣ мѣсто для этого открытаго письма по адресу администраціи (г. Зельцера) театра „Фарсъ“. 8-го апрѣля со мной и еще 2 артистки, фамилій коихъ я указать, къ сожалѣнію, не могу, произошло слѣдующее:

Желая навѣстить нѣкоторыхъ моихъ товарищей въ театрѣ „Фарсъ“, я явился въ контору, прося человѣка передать мою карточку г. Зельцеру. Человѣкъ въ довольно дерзкой формѣ въ исполненіи просьбы отказалъ. Этотъ же человѣкъ, носившій

карточку артистки еще до меня, заявилъ, что г. Зельцеръ никого и даже карточки не приказали принимать, а находятся они въ директорской ложѣ.

Карточку артистки вернули обратно. Это ли не оскорбленіе! Я соглашусь съ постановленіемъ администраціи, что „контромарки вообще не выдаются“, но чтобы дойти до такого самовластія, это можетъ только „не въ свою карету сѣвшій человѣкъ“.

Возмущенный до глубины души *И. Лирскій-Муратовъ.*

М. г. Въ уважаемомъ вашемъ журналѣ появилась замѣтка о крахѣ моей антрепризы въ городскомъ манежѣ. Согласно условія гулянья въ манежѣ заканчивались пасхальной недѣлей, но въ виду холодной погоды я рѣшилъ продолжить еще нѣсколько дней, но такъ какъ сборы не оправдывали расходовъ, то я и прекратилъ гулянья, потерявъ на манежныхъ гуляньяхъ болѣе 12 тысячъ рублей, вслѣдствіе большихъ предварительныхъ расходовъ по устройству гуляній. Всѣмъ артистамъ и служащимъ все жалованье уплачено сполна, на что имѣются соответствующія росписки. Такимъ образомъ о крахѣ не можетъ быть рѣчи и на слѣдующій сезонъ манежныя гулянья вновь сданы мнѣ.

Съ почтеніемъ *А. А. Левинскій.*

Жалехкая хролика.

*** Бюрократическое творчество...

Артистовъ казенныхъ театровъ, отправляющихся въ Парижъ на русскіе спектакли, дирекція обязала слѣдующей подпиской. Въ случаѣ неуплаты въ Парижѣ слѣдующаго имъ гонорара за участіе въ русскихъ спектакляхъ, они не будутъ обращаться за помощью въ русское консульство. Кромѣ того, артистамъ, гастролирующимъ въ провинціи, запрещено именовать себя артистами Императорскихъ театровъ. Въ случаѣ неисполненія этого условія дирекція Императорскихъ театровъ наложитъ на нихъ штрафъ въ размѣрѣ всего причитающагося имъ жалованья за время отпуска.

Но нужно сказать правду, творчество Московской конторы выше. Конторой московскихъ Императорскихъ театровъ взята съ артистовъ подписка въ томъ, что въ случаѣ ихъ выступленія въ провинціи отдѣльно или въ частныхъ предпріятіяхъ, они обязаны настаивать, (!?) чтобы ихъ фамиліи въ афишахъ и программахъ печатались особымъ шрифтомъ и совершенно отдѣльно отъ фамилій другихъ артистовъ. Въ случаѣ, если дирекція узнаетъ, что фамиліи артистовъ печатались въ афишахъ на ряду съ фамиліями другихъ артистовъ, то „провинившіеся“ будутъ лишены жалованья, причитающагося имъ за лѣтніе мѣсяцы.

*** Конецъ не соответствующій началу. Газеты сообщаютъ слѣдующее извѣстіе:

„Колыбелью Художественнаго театра“, какъ оказывается, былъ театръ для рабочихъ, существовавшій въ теченіе многихъ лѣтъ при золото-канительной фабрикѣ товарищества „Алексѣевъ и Шамшинъ“, пайщикомъ которой состоитъ руководитель Художественнаго театра К. С. Алексѣевъ. Здѣсь, собственно говоря, и получилъ свое начало Художественный театръ. Въ настоящее время... что же вы думаете въ настоящее время?—театральный залъ уничтожается, и все помѣщеніе театра передѣлывается для фабричныхъ нуждъ“.

Колыбель, перевернутая вверхъ дномъ...

*** Намъ доставлена слѣдующая театральная программа:

Театръ Нагайск. Общественнаго Собранія, Т-вомъ Русск. драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ А. В. Баянова. Въ Воскресенье 28-го декабря 1908 г. представлено будетъ: „Мѣщане“. суеты въ домѣ Безсемѣнова (?) Драматической Эскизъ 4-хъ дѣйств. соч. С. Бѣлой (!) Дѣйствующія лица и деть

Такое странное „совпаденіе“ повидимому не случайность. Вслѣдъ за появленіемъ, напр., пьесы О. Дымова „Слушай, Израиль“, вышло сочиненіе г-жи Бѣлой—„Вѣрь, Израиль!“—„Смѣйся солнце“.

Просто, и даже очень.

*** А. Д. Вяльцева въ настоящее время концертируетъ по провинціи. „Тамбовскій Вѣстникъ“ разразился громовой статьёй—„Верхъ безстыдства“. Больше, собственно, достается интеллигенціи, посѣтившей концертъ. На взрослыхъ газета просто ставятъ крестъ.

„Къ молодежи наше слово, и къ молодежи преимущественно, учащейся.“

Больно за васъ, наши будущіе дѣятели!

Статья эта заканчивается забавнымъ „примѣчаніемъ“:

Примѣчаніе. Послѣ концерта тамбовскіе рестораны были переполнены; вѣроятно, были переполнены и другія „значныя“ мѣста, такъ какъ въ публикѣ замѣтна была повышенная чувствительность, вызванная сладострастными, раздражающими завываніями и тѣлодвиженіями „дѣвы“.

Respicere finem! Смотри въ корень вещей!..



М. С. Дымова.

(Новая артистка театра Корша).

*** Много теперь труппъ типа „Grand Guignol“ разъѣзжаетъ по провинціи. Одна изъ нихъ — г. Пасхалова — называетъ себя труппой актеровъ-экспрессионистовъ. Да ужъ что.., только бы сборы были.

*** Сообщенія о блестящихъ дѣлахъ „знаменитой четы“ Южинныхъ, концертирующихъ на Востокъ, какъ и слѣдовало ожидать, весьма преувеличены. Если вѣрить письму распорядителя поѣздки тенора г. Клементьева — успѣхи „знаменитой четы“ далеко не блестящи. И это не смотря на то, что „знаменитая чета“ такъ себя рекламируетъ въ газетныхъ анонсахъ: „первая примадонна С.-Петербур. и Московск. Императорск. театровъ и Парижской „Грандъ-оперы“ (?) Наталіи Южиной-Ермоленко и перваго тенора артиста С.-Петербур. Московск. Императорск. театровъ Давида Южина“.

*** Турнэ Шатленъ — подъ такой фирмой идутъ въ провинціи гастролі О. В. Гзовской. Просматривая провинціальныя газеты, мы невольно обратили вниманіе, что всюду гастроліа предшествуетъ тождественная рекламная замѣтка въ газетахъ, изъ которой приводимъ наиболѣе любопытныя строки:

„Г-жа Гзовская между прочимъ приглашена Сарой Бернаръ на гастролі въ парижскій театръ послѣдней и выступить въ пьесѣ „Пеліасъ и Мелисанда“ въ роли Мелисанды, причѣмъ сама Сара Бернаръ будетъ играть Пеліаса“.

Г-жа Гзовская и г-жа Ермоленко-Южина могутъ протянуть другъ другу руку.

*** Публичное отреченіе. За нѣсколько дней до концерта Л. М. Клементьева въ г. Челябинскѣ, по городу распространились слухи, что рѣшено бойкотировать Клементьева за его принадлежность къ союзу истинно-русскихъ людей. Зловѣщіе слухи передавались изъ устъ въ уста и невольно ослабили интересъ къ артисту: публики собралось немного и та чувствовала себя передъ кѣмъ-то и въ чемъ-то виноватой. Только заявленіе самого Клементьева, что слухи — не вѣрны, нѣсколько подняло настроеніе. Заявленіе очень характерно: „мои безголосые коллеги распространяютъ слухи о томъ, что я принадлежу къ союзу истинно-русскихъ людей. Не вѣрьте имъ: ничего подобнаго нѣтъ!“

По провинціи.

Армавиръ. Со втораго дня Пасхи гастроліруетъ драматическая труппа С. И. Крылова, ѣдущая отсюда на Минеральныя воды. Ставились: „Ревизоръ“, „Дѣти Ванюшина“, „Нищій духомъ“, „Дуракъ“, „Дама съ камеліями“, „Царь природы“ и др. Сборы средніе.

Верхнеудинскъ, Забайкальской области. Намъ пишутъ: „На постъ и Пасху г. Глаголевскимъ въ театръ клуба о-ва приказчиковъ была сформирована труппа русскихъ драматическихъ артистовъ, въ составъ которой вошли: Имшенецкая, Дубровина, Дальжинская, Кузнецова, Румянцова, Горещкій, Краевскій, Козьминъ-Братскій, Розень, Трояновъ, Макаровъ, Терещенко и др. Антреприза лопнула, артисты не получили сполна жалованья. Теперь, съ Пасхи, во вновь отстроенномъ театрѣ-циркѣ играетъ драматическая труппа подъ управленіемъ М. А. Макарова. Театръ общедоступный, цѣны отъ 1 руб. 50 коп. до 20 коп., вмѣщаетъ до 1200 человекъ. Дѣла среднія.

В. Н. Т.

Владиванъ. 7-го апрѣля въ городскомъ театрѣ начались спектакли „опернаго товарищества тифлискаго казеннаго театра“.

Воронежъ. Музыкантъ Матюшинъ въ гостинницѣ „Франція“, послѣ объясненія со служашей театра Петровой, произвелъ въ нее два выстрѣла. Произошла осѣчка. Тогда Матюшинъ выстрѣломъ изъ револьвера ранилъ себя въ голову. Жизнь его въ опасности.

Нишинецъ. Товарищество драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ г. Муромцева, закончило сезонъ.

Общая сумма, взятая товариществомъ за Великій постъ, выразилась въ круглой цифрѣ 17,000 руб.

Всего было поставлено 33 вечернихъ спектакля и 7 утреннихъ, что въ среднемъ на кругъ составитъ свыше 500 руб. Члены товарищества получили по 1 р. 65 к. на марку.

Наибольшіе сборы дали „Дни нашей жизни“, „Казенная квартира“, „Обнаженная“, „Гоголевскій вечеръ“ и „Большой человекъ“.

Ковно. Къ аресту польскихъ артистовъ. По дѣлу объ арестѣ артистовъ виленской польской труппы — администратора труппы г. Стрыхарскаго, и режиссера г. Боравскаго, въ Ковно пріѣзжалъ прокуроръ виленской судебной палаты.

Прибывшимъ прокуроромъ „инцидентъ“ былъ разрѣшенъ слѣдующимъ образомъ: Стрыхарскаго освободили изъ тюремнаго заключенія подъ залогъ въ 300 р., а Боравскаго безъ всякаго залога, но отдали подъ надзоръ полиціи.

Но „дѣлу“ тѣмъ не менѣе будетъ данъ законный ходъ, а каковы будутъ его послѣдствія — покажетъ будущее. Для театральнаго міра вообще и для польскаго въ особенности дѣло это имѣетъ весьма большой интересъ не только съ юридической стороны...

Нахичевань-на-Дону. Театральный вопросъ въ гор. управѣ. Изъ всѣхъ претендентовъ на аренду городского театра отдано предпочтеніе С. И. Крылову, причѣмъ городомъ взяты на себя расходы по отопленію и освѣщенію театра, всѣ же доходныя статьи уступлены г. Крылову. За каждый спектакль г. Крыловъ платитъ 25 руб. Ходатайство г. Крылова объ уменьшеніи въ первой половинѣ сезона поспектакльной платы до 10 руб. не удовлетворено. Гор. голова. — Нельзя слишкомъ большіе предъявлять требованія къ арендатору, ибо мы можемъ вовсе остаться безъ отдачи театра. Новочеркасскъ и др. города выдаютъ субсидію антрепренерамъ. Гл. Чалхушьянъ. — Выдавать субсидію для того, чтобы ставились оперетки, — это невозможно. Вы сами знаете, какія теперь ставятся опереточныя произведенія. Не можете же вы сказать, что это дѣло воспитательное (среди гласныхъ и публики смѣхъ).

На лѣто Александровскій садъ и лѣтній театръ въ немъ сданы г. Смольникову.

Н.-Новгородъ. 13 апрѣля закончила спектакли опера г. Мандельштама, а съ 19 апрѣля на 8 спектаклей пріѣзжаетъ оперетка г. Табарова.

Одесса. „Побѣдоносное“ шествіе по провинц. городамъ „Синей птицы“ въ исполненіи кievской труппы г. Дуванъ-Торцова потерпѣло поражение въ Одессѣ. Здѣсь не оцѣнили ни пьесы, ни „постановки“ г. Марджанова, ни даже того, что программы были напечатаны на синей бумагѣ.

„Все было очень торжественно, говорятъ „Од. Нов.“, и даже на мѣста не пускали послѣ поднятія занавѣса.

Но особеннаго впечатлѣнія спектакль не оставилъ ни по обстановкѣ, ни по исполненію, исключая, развѣ, Пса — Лаврецакаго и Кога — Двинскаго. Только дѣти, которыхъ было очень много на этой премьерѣ, — остались очень довольны“.

Иронизируетъ и г. Александровскій въ „Од. Листкѣ“.

„Метерлинковская пьеса идетъ въ постановкѣ кievской труппы съ купюрами. Изъ десяти картинъ идутъ семь — выпускаются картины: пятая „Въ лѣсу“, шестая — „Передъ занавѣсью“ и седьмая — „Кладбище“. Не скажу, чтобы по этому поводу стоило сокрушаться. Это только „изъ пѣсни слова не выкинешь“, а пьеса Метерлинка вовсе не „пѣсня“. Тѣмъ не менѣе, благодаря исключенію картины „Въ лѣсу“, публика ли-



† Елена Моджевская.
(Польская Дузе).

шена была удовольствія лицедрѣть душу свиньи, быка, лошади, дуба, плюща и прочих обитателей лѣсныхъ дебрей. Полагая, публика удовлетворена и лицедрѣнемъ души Насморка, Волы, Пса, Кота, Огня и прочихъ „душъ“, продефилировавшихъ вчера передъ взорами зрителя!..

Не нравится критику и постановка по образцу „московск. Художеств. театра“.

„Многое въ постановкѣ оказалось блѣднымъ, мало-эффектнымъ, далеко не феерическимъ“.

Передъ началомъ каждая дѣйствія зрительный залъ погружается на пару минутъ въ полнѣйшій мракъ.

— Темное дѣло!—тяжело вздыхаетъ кто-то въ первыхъ рядахъ партера.

— Закончились гастроли г-жи Гзовской. Въ прощальный спектакль она выступила въ бьернсоновской „Перчаткѣ“. „Од. Нов.“ находятъ, что экзаменъ былъ удовлетворительно сданъ. Но не даетъ еще правъ на свидѣтельство о званіи законченнаго художника сцены! И совѣтуютъ артисткѣ „еще нѣсколько лѣтъ добросовѣстно и упорно работать безъ показу, шума и блеска“.

„Од. Лист.“ резюмируетъ: „Г-жа Гзовская прекрасная комедійная актриса, но не драматическая актриса“.

Въ драм. роли (роль Свавы) у г-жи Гзовской не хватаетъ ни драматическаго подъема, ни драматической экспрессивности, замѣняемой излишней слезливостью.

Орель. Лѣтній сезонъ начнется съ 1-го мая. Будетъ играть приглашенная антрепренеромъ В. А. Крамолловымъ опереточная труппа; спектакли будутъ даваться въ лѣтнемъ городскомъ театрѣ.

Острогонскъ. Сюда прибылъ неизвѣстный, назвавшійся Смирновымъ, управляющимъ Вари Паниной, и выпустилъ афишу о предстоящемъ ея концертѣ. Продавъ на 400 рублей билетовъ, неизвѣстный съ вырученными деньгами скрылся.

Севастополь. 8-го апрѣля открыла лѣтній сезонъ труппа В. И. Никулина. Шли двѣ пьесы: „Тартюфъ“ и „Фея-капризъ“. Вторымъ спектаклемъ — „Казенная квартира“.

Тамбовъ. Съ 12-го апрѣля въ зимнемъ театрѣ открылись спектакли вновь организованнаго товарищества драматическихъ артистовъ подъ режиссерствомъ Г. Г. Мухина. Товарищество составлено большею частью изъ артистовъ, игравшихъ въ зимнемъ театрѣ Великимъ постомъ. Въ него входятъ г-жи Попова-Барвинокъ, Золотарева, Костюрина; гг. Мухинъ, Лаврецькій, Ильинскій, Раевскій, Рокотовъ, Ровный и др.

Тифлисъ. 3 апрѣля, въ помѣщеніи тифлискаго артистическаго общества состоялся концертъ Н. Н. Фигнера съ участіемъ пѣвицы Рене Фигнеръ и пианистки Люси Наховой, ученицы с.-петербургской консерваторіи.

Программа была составлена широко и разнообразно изъ романсовъ Кюи, Рахманинова, Аренскаго, Врангеля, Гречанинова, Г. Фигнеромъ, между прочимъ, превосходно была исполнена извѣстная пѣснь новобранца „Послѣдній нонишній денечекъ“—простая мелодія съ задумчивою нѣжностью и стономъ разставанія съ друзьями передъ рекрутчиной.

Большой успѣхъ имѣла также и пѣвица г-жа Рене Фигнеръ, пріобрѣтшая большое умѣнье и увѣренность въ исполненіи.

Успѣхъ дѣлила и третья участница концерта, молодая пианистка Люси Нахова, аккомпанировавшая пѣвцамъ и въ промежуткахъ между вокальными номерами исполнившая нѣсколько вещей, весьма понравившихся публикѣ. Она обнаружила прекрасный тонъ, исполнивъ „berceuse“ Сапельникова и друг. вещи.

Уфа. Лѣтній сезонъ—драма П. П. Медвѣдева—открывается 1-го мая.

Харбинь. Гастроли В. Ф. Коммисаржевской въ театрѣ Е. А. Данилова начались 15-го марта при переполненномъ театрѣ. Репертуаръ: „Нора“, „Дикарка“, „Родина“, „Безприданница“, „Вой бабочекъ“, „У вратъ царства“ (бенефисъ г. Бравича) и „Огни Ивановой ночи“ (бенефисъ Коммисаржевской) и „Дѣти солнца“. Всѣ спектакли прошли съ огромнымъ матеріальнымъ и художественнымъ успѣхомъ.



Цензурные горизонты.

Генералу Гершельману принадлежит инициатива одного мѣропріятія, которое въ случаѣ осуществленія вполнѣ сравняетъ нашу „конституціонную“ эру съ временами Клейнмихелей, Сухозанетовъ и Дуббелтовъ. Это покажетъ, конечно, что новое есть только хорошо забытое старое. Мы говоримъ о письмѣ генерала Гершельмана къ военному министру съ доношеніемъ на русскихъ драматурговъ, подчеркивающихъ де въ офицерской средѣ безнравственность, неразвитость, грубость и т. п.

На письмѣ генерала Гершельмана военный министръ генералъ Сухомлиновъ по слухамъ положилъ резолюцію, въ которой полагаетъ благоразумнымъ и желательнымъ, во избѣжаніе такого односторонняго направленія гг. русскихъ драматурговъ, ввести въ составъ драматической цензуры представителя отъ военнаго вѣдомства.

Собственно, само по себѣ это есть возвращеніе къ цензурнымъ порядкамъ того „неконституціоннаго“ еще времени, когда во главѣ объединеннаго правительства стояло третье отдѣленіе, и когда для цензурнаго разрѣшенія статьи, трактующей о какомъ-



Ю. М. Юрьевъ.

(Къ 15-лѣтію службы въ Александринскомъ театрѣ).

нибудь въдомствѣ, требовалось согласіе въдомства, о которомъ идетъ рѣчь. Справедливость требуетъ, однако, замѣтить, что всѣ эти разрѣшенія касались только произведеній статистическаго и экономическаго характера, но не произведеній, такъ называемой, изящной литературы. Почему, напр., ни поручикъ Пироговъ, ни подпоручикъ Кувшинниковъ, ни штабсъ-капитанъ изъ Пензы, который „удивительно, бестія—штосы срѣзываетъ“, ни капитанъ Копѣйкинъ, ни другіе персонажи изъ гоголевской военной среды не удостоились разсмотрѣнія „депутата отъ военнаго въдомства“, благодаря чему и появились на свѣтъ.

Согласитесь, что „депутатъ отъ военнаго въдомства“ затруднился бы пропустить такую, хотя-бы стралицу изъ гоголевскаго „Невскаго проспекта“.

... — „Грубіанъ!—закричалъ онъ въ величайшемъ негодованіи: „какъ ты смѣешь цѣловать мою жену? Ты подлець, а не русскій офицеръ. Чортъ побери! Не такъ ли, мой другъ Гофманъ? Я нѣмецъ, а не русская свинья (Гофманъ отвѣчалъ утвердительно). О! я не хочу имѣть рога! Бери его, мой другъ Гофманъ, за воротникъ; я не хочу“—продолжалъ онъ, смѣло размахивая руками, при чемъ все лицо его было похоже на красное сукно его жилета. „Я восемь лѣтъ живу въ Петербургѣ, у меня въ Швабіи мать моя, и дядя мой въ Нюрнбергѣ; я нѣмецъ, а не рогатая говядина! Прочь съ него все, мой другъ Гофманъ! Держи его за руку и нога, камрадъ мой Кунцъ!“

И нѣмцы схватили за руки и за ноги Пирогова.

Напрасно силился онъ отбиваться; эти три ремесленника были самый дюжій народъ изъ всѣхъ петербургскихъ нѣмцевъ и поступили съ нимъ такъ грубо и невѣжливо, что признаюсь я никакъ не нахожу словъ къ изображенію этого печальнаго событія.

...Ничто не могло сравниться съ гнѣвомъ и негодованіемъ Пирогова. Одна мысль объ такомъ ужасномъ оскорбленіи приводила его въ бѣшенство. Сибирь и плети онъ почиталъ самымъ малымъ наказаніемъ для Шиллера. Онъ летѣлъ домой, чтобы, одѣвшись, оттуда итти прямо къ генералу, описать ему самыми разительными красками буйство нѣмецкихъ ремесленниковъ. Онъ также хотѣлъ подать и письменную просьбу въ главный штабъ; если же назначеніе наказанія будетъ неудовлетворительно, тогда итти дальше и дальше.

Но все это какъ то странно кончилось: по дорогѣ онъ зашелъ въ кондитерскую, съѣлъ два слоеныхъ пирожка, прочиталъ кое-что изъ „Сѣверной Пчелы“ и вышелъ уже не въ столь гнѣвномъ положеніи. При томъ, довольно пріятный прохладный вечеръ заставилъ его нѣсколько пройтись по Невскому проспекту; къ 9 часамъ онъ успокоился и нашелъ, что въ воскресенье не хорошо беспокоить генерала, притомъ онъ, безъ сомнѣнія, куда-нибудь отозвался. И потому онъ отправился на вечеръ къ одному правителю контрольной комисіи, гдѣ было очень пріятное собраніе многихъ чиновниковъ и офицеровъ его корпуса. Тамъ съ удовольствіемъ провелъ вечеръ и такъ отличился въ мазуркѣ, что привелъ въ восторгъ не только дамъ, но даже и кавалеровъ“...

Такой вещи не только что „депутатъ отъ военнаго въдомства“, но никакой нынѣшній цензоръ, если онъ не о семи головахъ—не пропуститъ. Но это было въ 1833 году—76 лѣтъ назадъ—за 72 года до введенія нашей конституціи!

Представимъ себѣ, что предложеніе военнаго министра осуществится; въ составъ драматической цензуры будетъ введенъ депутатъ отъ военнаго въдомства для разсмотрѣнія вопросовъ: а) о нахожденіи въ данной пьесѣ лица воинскаго званія и б) буде таковое лицо воинскаго званія имѣется, то достаточно ли соотвѣтствуетъ изображеніе его дѣйствительности, чтобы цензурное разрѣшеніе могло скрѣпить своею печатью произведеніе драматурга.

Генер. Гершельманъ, къ сожалѣнію, написалъ свое письмо недавно—мѣропріятія же его противъ разрѣшенныхъ драматическою цензурою пьесъ съ лицами воинскаго званія—начались давно. Благодаря чему, напр., офицеръ Мироновъ въ „Дняхъ нашей жизни“ былъ переименованъ въ акцизнаго чиновника. Акцизное въдомство, конечно, долготерпѣливое и кроткое, но въдъ всякому терпѣнію бываетъ предѣлъ. Если, благодаря введенію въ составъ дра-



Г-жа Каминская, примадонна еврейской труппы.
(Къ 15-лѣтію сценич. дѣятельности.)

матической цензуры представителя отъ военнаго въдомства, во всѣхъ сколько-нибудь сомнительныхъ случаяхъ вмѣсто офицеровъ будутъ штатскіе и очевидно „акцизные“ (какъ самые безобидные)—то въ концѣ-концовъ заявить протестъ и акционное въдомство, и г. Коковцовъ, какъ глава его, потребуетъ введенія въ составъ драматической цензуры и представителя отъ департамента неокладныхъ сборовъ. Г. Коковцову даже необходимо это сдѣлать, потому что очевидно, что съ введеніемъ въ составъ драматической цензуры представителей военнаго въдомства—число акцизниковъ, рисуемыхъ съ отрицательной стороны, несомнѣнно увеличится „по независящимъ обстоятельствамъ“. Что же касается акцизниковъ, рисуемыхъ съ положительной стороны, то ожидать здѣсь приращенія, выходящаго за предѣлы общей нормы добродѣтели, существующей въ въдомствѣ акциза—нѣтъ никакихъ оснований.

За двумя въдомствами послѣдуютъ остальные и въ концѣ-концовъ комитетъ драматической цензуры, какъ и подобаетъ въ истинно-бюрократическомъ строѣ, составитъ изъ представителей всѣхъ въдомствъ—чиномъ не выше статскаго совѣтника или полковника подъ предсѣдательствомъ почетнаго опекуна или генерала по адмиралтейству или камеръ-юнкера—вообще кого-нибудь въ этомъ родѣ. Но и этого мало: успѣхи только окрыляютъ желанія. Вотъ напр. духовное въдомство.—Оно-ли, казалось бы, не пользуется исключительной неприкосновенностью въ области театра? Тутъ не то, что духовныхъ особъ „не соотвѣтствующихъ дѣйствительности“, нельзя выводить—но и вполне соотвѣтствующихъ: добродѣтельныхъ, благосклонныхъ, добротворящихъ служителей и тѣхъ на сцену выпускать нельзя. Казалось бы, торжество изъ торжествъ. Театръ, выросшій изъ церкви—изгнанъ ею за предѣлъ. А между тѣмъ и этого духовному въдомству мало и оно явно, какъ это читателямъ извѣстно, претендуетъ вообще на руководство драматической литературой.

Поэтому намъ кажется вполне основательнымъ

также и слѣдующее предположеніе: вышеозначенный комитетъ цензуры драматической—составленный изъ представителей различныхъ вѣдомствъ подъ предсѣдательствомъ почетнаго опекуна изъ генерала по адмиралтейству—передастъ разсмотрѣнную и одобренную пьесу на уваженіе цензуры духовно-драматической. И уже только послѣ всего этого пьеса получитъ окончательное разрѣшеніе.

Самое замѣчательное—это, однако, то, что и послѣ всего этого генераль Гершельманъ, если будетъ генераль-губернаторомъ, будетъ снимать пьесы съ репертуара, передѣлывать офицеровъ въ акцизниковъ (но не наоборотъ), разъ разрѣшенная пьеса ему чѣмъ-либо не понравится. Ибо съ точки зрѣнія права—нѣтъ никакой разницы между тѣмъ государственнымъ установленіемъ, которое вѣдаетъ драматическую цензуру теперь и тѣмъ, которое будетъ вѣдать ее черезъ годъ-другой нашей конституціи. И если генераль-губернаторъ не уважаетъ и не признаетъ законныхъ распоряженій власти въ одномъ составѣ коллегіи—точно также не будетъ онъ признавать и въ другомъ составѣ. И это, т. е. уваженіе къ законному распоряженію есть сущность всякой правомѣрности, и живымъ отрицаніемъ ея—является генераль-губернаторская власть.

Кто могъ однако думать, что русская цензура, этотъ „застѣнокъ“, какъ ее величали во всѣхъ радикальныхъ журналахъ, газетахъ и листкахъ, на всѣхъ митингахъ и собраніяхъ—реформы, если не отмѣны, которой требовалъ въ 1906 году съѣздъ русскихъ драматурговъ—замѣтте, русскихъ драматурговъ, а не политическихъ каторжниковъ изъ Акатуйскихъ рудниковъ—что эта цензура, этотъ „ошейникъ“, какъ выразился одинъ багровый, отъ полнокровія, драматургъ, что именно она окажется послѣднимъ пристанищемъ „либерализма“, на взглядъ нашихъ реакціонеровъ!

Н. Негоревъ.

„Трозхый смѣхъ“.

Съ стѣсненнымъ сердцемъ принимаюся я за эту статью. Съ каждымъ годомъ для меня все яснѣе, что чудесная жизнь поэзіи кончилась, наступило царство дѣйствительности въ самомъ земномъ смыслѣ.

Вотъ почему, напримѣръ, на ряду съ достойнымъ исполненіемъ «У Царскихъ вратъ», Гамсуна Худож. театръ такъ... «переросъ» «Ревизора».

Пьеса «У Царскихъ вратъ»—одно изъ характерныхъ знаменій нашего времени. Обыкновеннымъ мыслямъ, неособенно большимъ чувствамъ приданы необычайное внѣшнее глубокомысліе, важность, я сказалъ бы, чуть не міровая скорбь.

Представить все это въ претенціозныхъ краскахъ во всемъ художосочіи современные люди великіе мастера.

Это не въ упрекъ. Каждый вѣкъ питается только тѣмъ, что производитъ самъ.

Значеніе Художественнаго театра въ стойкости, дружности, трудолюбіи (менѣе пятидесяти репетицій на пьесу у нихъ не бываетъ).

Они первые изъ русскихъ актеровъ съ тщаніемъ пчелъ вобрали въ себя все, что до сихъ поръ дали лучшаго человѣческа мысль и сердце въ художественной области,—переработали по своему и понесли на судъ обществу.

Это ново, этого до нихъ въ Россіи еще не было. Сценическое искусство до сихъ поръ жило и двигалось впередъ только яркими индивидуальностями;



Фелія Литвинъ въ оперѣ „Валькирія“.

(Къ гастроли въ Маринскомъ театрѣ—17 апрѣля.)

а надъ ними, словно, тяготѣлъ какой-то рокъ въ видѣ очень безпорядочнаго образованія и убійственной безопасности не только къ ансамблю, но и къ самому себѣ.

Такъ рассказываютъ, напримѣръ, знаменитый трагикъ Н. Х. Рыбаковъ игралъ шекспировскаго Ричарда III-го въ усахъ. И когда кто-то робко замѣтилъ ему:

— Н. Х. Ричардъ III-й былъ бритый.

— А ты видѣлъ его?

— Но по исторіи...

— А вотъ посмотри меня на сценѣ, тогда, можетъ быть, повѣришь, что вретъ твоя исторія...

И что же, утверждаютъ, столь дивно игралъ онъ Ричарда, что казалось, не все-ли равно, что говорить исторія, если извѣстный бредовый монологъ короля-демона покрывалъ ледянымъ потомъ зрителей и срывалъ ихъ всѣхъ разомъ со своихъ мѣсть.

Конечно, при всемъ талантѣ покойнаго Рыбакова такая безопасность относительно культуры, коль она не анекдотична, слишкомъ исключительна и предпочтительна, если бы славный артистъ былъ дружнѣе съ исторіею. Но суть въ томъ, что вообще яркія индивидуальности наперечетъ, а поддѣлывающихся подъ актеровъ сколько угодно, да и штука эта поддѣлываться—не такая трудная.

Мнѣ кажется, Художественный театръ взглянулъ на «Ревизора» какъ на гербарій дореформеннаго періода Россіи и отъ того *) вмѣсто живыхъ

*) Отъ того-ли только?

людей получились въ ихъ исполненіи какія-то высушенные схемы.

Когда я смотрѣлъ «Ревизора», мнѣ все время казалось, что интеллигентные, взрослые люди играютъ въ дѣтей, до того въ каждомъ артистѣ чувствовалось: «не подумайте, что это я Земляника или Сквозникъ Дмухановскій, или Ляпкинь-Тяпкинь. Я только изъ уваженія къ гению Гоголя надѣваю на себя личину тѣхъ или другихъ персонажей его—отжившихъ, скучныхъ и даже невозможныхъ теперь».

Но актеры, впрочемъ, въ этомъ не виноваты: они сдѣлали все, что могли—во внѣшней отдѣлкѣ. Но... засушенный теоріями умъ, ни въ чемъ не довѣряющій своему собственному чутью, смѣющійся надъ наитіемъ, наконецъ, общая физическая немощь убила пластическій аристократизмъ тѣла и роскошь фантазіи, и дѣтскость души.

Для насъ сейчасъ не по плечу не только картинное средневѣковье и волшебная древность, но даже и прошлый вѣкъ своей родной русской жизни, какъ-никакъ отличавшейся своеобразной ширью въ самыхъ порокахъ.

«Шири» вообще не замѣчается.

Ея замѣнили ловкая приспособляемость къ интересамъ дня или мелкое, трусливое мошенничество.

Долженъ оговориться. Я не собираюсь писать подробный отчетъ объ исполнителяхъ «Ревизора» въ Художественномъ театрѣ. Они давно уже разобраны лучшими и худшими критиками, ничего новаго я не прибавилъ бы и только развѣ наскучилъ бы повтореніемъ.

Не могу не отмѣтить лишь удивительное проникновеніе г. Москвина въ духъ Гоголя. Артистъ буквально слился съ своей ролью и исполнилъ ее творчески, какъ настоящий художникъ. Ни одного лишняго штриха, ни одной невѣрной интонаціи. Но, къ сожалѣнію, только одинъ Москвинъ во всемъ «Ревизорѣ» былъ живымъ лицомъ на мой взглядъ.

Мнѣ неудержимо хочется поговорить объ одной сторонѣ этой изваянной пьесы грознаго смѣха, о сторонѣ, которую, думается, мало разбирали.

Гоголевскій «Ревизоръ», по моему, особенно долженъ быть дорогъ тѣмъ, что заклеилъ на вѣки наше *привилегированное хамство*.

И только можетъ быть заступничество Императора Николая I-го спасло этотъ сценическій перлъ отъ ярости родовитыхъ Калибановъ. Императоръ рыцарки понялъ адвоката «Ревизора»—свѣтлаго Пушкина.

— Всѣмъ досталось и особенно мнѣ за всѣхъ—произнесъ Государь послѣ того, какъ увидѣлъ это произведеніе на сценѣ.

Въ этихъ благородныхъ словахъ ключъ разгадки всѣхъ ожесточенныхъ нападокъ на «Ревизора», нападокъ до сихъ поръ, хотя и очень искусно замаскированныхъ разными фразистымъ, дешевымъ признаніемъ гения поэта.

Но сквозь дымъ этого өміама здоровые, крѣпкіе глаза простолюдина все-таки въ состояніи рассмотреть настоящія чувства къ Гоголю со стороны родовитыхъ Калибановъ.

И если они не посмѣли стать въ открытую оппозицію по поводу поэта, то все же подъ видомъ

патріотизма старались закоулками, изъ разныхъ щелей язвить великаго юмориста.

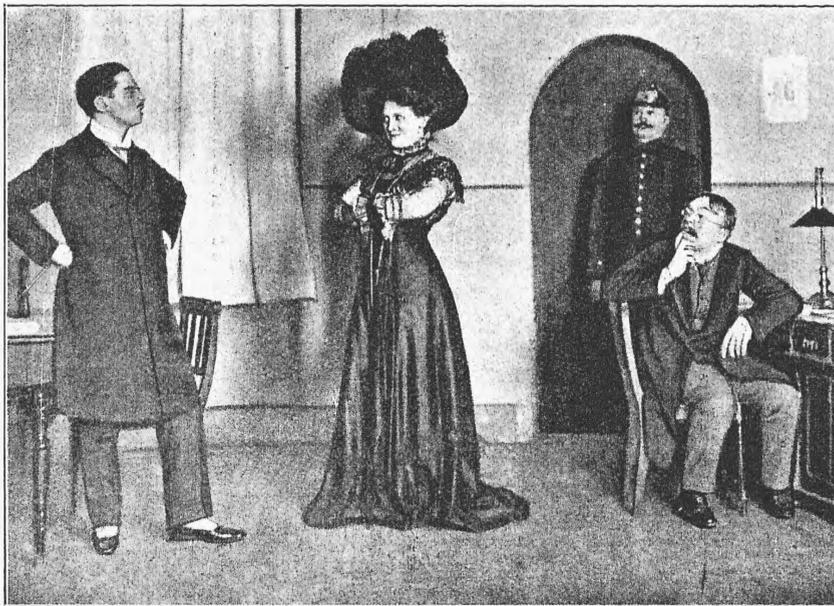
Явленіе это замѣтно и донныѣ. Юнкерскимъ душамъ и понынѣ очень не нравится, что у Гоголя не было пушкинской ясности созерцанія.

Пронзающій смѣхъ Гоголя заставляетъ ихъ какъ змѣй изгибаться въ безсильной злобѣ.

Гоголь нарушилъ ихъ вѣковой сонъ, безпечальное «житіе» на счетъ своихъ рабовъ. И они будучи сами Чичиковыми, Ноздревыми, Бетрищевыми, Сквозниками-Дмухановскими, Собакевичами, забавно не замѣчаютъ въ себѣ качествъ своихъ прототиповъ.

И вдругъ оторванные отъ разныхъ сантиментально-жестокихъ пасторалей, чувственныхъ мадригаловъ—всѣхъ этихъ чужеземныхъ плодовъ «Амура» переселенныхъ на нашу почву царствомъ великолѣпныхъ екатериненскихъ вельможъ, родовитые Калибаны завопили:—Гоголь безпокойный человекъ! Онъ

БЕРЛИНСКІИ МАЛЫИ ТЕАТРЪ.



„Мораль“, ком. Людвика Тома. 2-й актъ.

разрушаетъ «семейственные» основы. Его писанія неправдоподобны,—глупая «фарса».

Можно вообразить весь пылъ бѣшенства привилегированнаго хамства, когда оно съ ужасомъ разгадало, что благодатные лучи гоголевскаго юмора открыли наконецъ глаза закабаленнымъ сословіямъ, открыли на многое такое, что изъ рода въ родъ считалось неотъемлемымъ правомъ Калибановъ, врученнымъ чуть-ли не самимъ Богомъ?

«Чернь» со времени Гоголя совсѣмъ не нашла вкуснымъ оставаться въ своемъ сословіи и назвала гнусной ложью то, что никому не запрещается достигать лучшаго.

Какъ не запрещается, если привилегированному Калибану почти съ пеленокъ дозволено все, а «черный» только вотъ это и ничего больше. А будешь рассуждать—«накладутъ въ шею», чина, званія не пощадятъ». Съ поконъ вѣковъ все болѣе легкое и пріятное—Калибанамъ, а что потяжелѣе и непріятнѣе, то—*быдлу*.

До Гоголя страшно развивали въ народѣ такъ называемый «геройскій» духъ. «Ухъ, расшибу—не подходи!».

Моск. Худ. театръ.



„Синяя птица“.
Конь (г. Поповъ).

Но Гоголь, хотя и очень острожно и даже, можетъ быть, какъ поэтъ, почти безсознательно, сумѣлъ двумя, тремя штрихами нарисовать во весь ростъ, что все геройство многихъ изъ привилегированнаго хамства заключалось въ сущности только въ умѣнны чужими руками жаръ загребать.

Настоящая героическая поэма Гоголя «Тарасъ Бульба» не въ счетъ.

Тарасы Бульбы, какъ Суворовы, шли рядомъ съ солдатами и терпѣли почти такія же лишеныя.

Если Гоголь дѣйствительно изображеніемъ низменнаго, пошлаго нѣскольکو уронилъ героизмъ челоѣка (хотя *мы-то* что за нѣмецкіе рыцари? насъ всѣхъ Іоаннъ Грозный таскалъ за бороды), за то Гоголь, какъ никто, показалъ въ этомъ низменномъ, пошломъ высшее поученіе, глубокой внутренней смыслъ разлада между совѣстью и правдой, между разумомъ и долгомъ, между выгодой и состраданіемъ.

Вся мрачная, затхлая, крѣпостническая Русь въ «Ревизорѣ» представляется какъ скульптурная лѣпка. И не такъ глубока идея этого произведенія, какъ выполнение ея въ необычайно живыхъ характерахъ.

Пошлость нашла въ Гоголѣ не только гениальнаго обличителя ея тлетворности, но и совершеннѣйшаго скульптора.

Неизяснимо только грустно, что Гоголь, подобно гениальному врачу, леча людей отъ пошлости слишкомъ самоотверженно производилъ операции надъ своими больными.

Такъ въ одну изъ очень опасныхъ операций проникая все глубже своимъ вдохновеннымъ творчествомъ, какъ операционнымъ ножомъ въ «Мертвыя души», Гоголь, незамѣтно для себя, заразился ядомъ ихъ... Я сказалъ бы «трупнымъ ядомъ» націонализма и сдѣлался жертвой столь бичуемой имъ пошлости...

А между тѣмъ лѣта Гоголя были еще такія, которыя давали много основаній думать, что нашъ Сервантесъ, нашъ почти Гомеръ умеръ не допѣвъ и половины своихъ пророческихъ пѣсенъ. Но въ роютно, отцы Матвѣи нужнѣе на этой бѣдной, завистливой землѣ.

Н. Россовъ.



Звахые и избрахые.

(Корреспонденція изъ Парижа).

Извѣстно саркастическое замѣчаніе одного французскаго драматурга: надо имѣть талантъ, чтобы написать порядочную пьесу; надо быть гениемъ, чтобы добиться постановки ея. Разказы объ отвергнутыхъ талантахъ, обивающихъ пороги театральныхъ директоровъ, стали безусловно банальными.

Обычная якобы карьера драматурга такова: конечно, онъ бѣденъ и добродѣтеленъ. Онъ написалъ превосходную пьесу. Но онъ скромнень и застѣнчивъ свше всякаго вѣроятія. Авторъ не довѣряетъ себѣ, терзается сомнѣніями. Наконецъ рѣшается. Смущенный, трепещущій, онъ отправляется къ безжалостному и суровому директору театра.

Холодный, пренебрежительный пріемъ.

Ему сквозь зубы бросаютъ:

— Оставьте вашу пьесу. Мы ее разсмотримъ.

Превосходное, быть можетъ, гениальное произведеніе небрежно швыряется въ... ящикъ письменнаго стола... нѣтъ, какой тамъ письменный столъ? У современнаго театральнаго директора цѣлыя корзины, шкапы; понадобятся скоро особыя залы для храненія приносимыхъ пьесъ.

Для скромнаго и талантливаго автора начинается хожденіе по мукамъ. Наконецъ... но вѣдь все это хорошо извѣстно. Это клише. Утвержденный образецъ. Такой же прочный и постоянный... какъ рождественская замерзающая дѣвочка и т. п.

Какова дѣйствительность?

Въ самомъ ли дѣлѣ таланту такъ трудно пробить себѣ дорогу?

Кто болѣе достоинъ сожалѣнія—авторъ или директоръ?

Вамъ можетъ показаться странной самая постановка вопроса, а между тѣмъ послушайте, что говорятъ директора парижскихъ театровъ.

Они изнемогаютъ подъ наплывомъ пьесъ. Наводненіе, потопъ!

Они мученики, страсотерпцы. Въ теченіи цѣлаго ряда лѣтъ они неустанно просматриваютъ рукописи и привѣтливо встрѣчаютъ начинающихъ авторовъ. Они содержатъ особыя секретарей для чтенія рукописей. И не смотря на постоянныя разочарованія, они продолжаютъ лихорадочно искать „синюю птицу“, то бишь, талантливую пьесу.

Ищутъ упорно, страстно, неутомимо, не страшась массы рукописей, ищутъ и, увы, не находятъ.

Одинъ парижскій журналистъ недавно посѣтилъ всѣхъ директоровъ парижскихъ театровъ и бесѣдовалъ съ ними по вопросу о начинающихъ авторахъ и погонѣ за хорошей пьесой.

Вотъ какіе результаты дала анкета.

На триста представляемыхъ пьесъ можно насчитать едва 15 такихъ, которыя не обнаруживаютъ полнѣйшей бездарности, безграмотности, невѣжества или просто—и это нерѣдко—сумасшествія авторовъ. Не думайте однако, что эти 15 пьесъ принадлежатъ къ числу тѣхъ, которыя можно играть. Далеко нѣтъ, и между тѣмъ при такой жалкой пропорціи директоровъ парижскихъ театровъ ежегодно получаютъ и, по ихъ увѣреніямъ, прочитываютъ 3000 пьесъ. Во „Французскій театрѣ“ за 10 лѣтъ поступило 1800 пьесъ. Почти всѣ никуда не годны. Антуанъ, за три года, что онъ состоитъ директоромъ театра Одеонъ, получилъ около 1500 пьесъ. Всѣ пьесы были рассмотрѣны, о каждой составленъ особый отзывъ; и изъ 1500 пьесъ только о четырехъ послѣдоваль похвальный отзывъ. Въ театрѣ „Водевиль“, куда больше всего поступаетъ рукописей, за 10 лѣтъ только *одна* пьеса была отмѣчена, какъ талантливая.

Директоръ театра „Антуанъ“ имѣетъ въ своемъ распоряженіи 1400 пьесъ, изъ нихъ ни одна не годится для постановки.

Въ театрѣ Гиньоль или иначе Театръ ужасовъ ежедневно поступаетъ 4—5 пьесъ. Театръ имѣетъ теперь въ своемъ распоряженіи 2500 рукописей. Дирекція здѣсь нѣсколько запоздала просмотромъ: нѣкоторыя рукописи ждутъ очереди 4 года.

„Все ужасно въ „Театрѣ ужасовъ“, замѣчаетъ интервьюеръ.

Театръ Режанъ имѣетъ въ запасѣ 400 рукописей.

По отзывамъ секретаря театра большей частью эти рукописи—явная чепуха. И тѣмъ не менѣе все читается. Авось, когда-нибудь попадется „Синяя птица“.

Кто авторы этой груды пьесъ, ежедневно стучащіяся въ двери театровъ? Полная смѣсь одеждъ, нарѣчий и племенъ. Да, нарѣчий. Многие авторы необинуясь, представляютъ для чтенія пьесы на иностранныхъ языкахъ. Въ числѣ авторовъ, конечно дамы, много дамъ, остальные—чиновники, судьи, священники, извозчики.

И все это нашествіе бездарностей директора парижскихъ театровъ мужественно выдерживаютъ.

И такъ: кто же болѣе достоинъ сожалѣнія—директоры или авторы?

М. З.



„Синяя птица“.
Вязъ (г. Новосельскій).

Айседора Дунканъ.

I.

Невѣроятно обширную литературу вызвала о себѣ Айседора Дунканъ.

А только что появился въ продажѣ переводъ статьи А. Дунканъ «Танецъ будущаго», гдѣ она говоритъ: «Я не представляю себѣ, что я могу сказать о своемъ танцѣ. Люди, симпатизирующие моей дѣятельности, вѣрно, лучше меня самой понимаютъ, чего я собственно хочу, къ чему стремлюсь». По-дамски мило и искренно. Много было въ выступленияхъ Дунканъ ею самой несознаннаго, что «разъясняли», развивали, любовно культивировали ея многочисленные поклонники всѣхъ націй.

Современное искусство не есть только новая, эстетическая школа, оно — міросозерцаніе новаго человѣка. Три кита, на коихъ стоитъ оно: 1) Перенесеніе центра тяжести жизни съ догмъ, внѣ человѣка лежащихъ, — религіозныхъ, моральныхъ, общественныхъ, — на него самого; 2) Любовь къ жизни, къ стихійной, самодовлѣющей жизни. Къ Ея Величеству Жизни; 3) И изъ любви къ жизни вытекаетъ стремленіе расширить сферу ея переживаній міромъ искусства, сплетя съ воспріятіями дѣйствительной жизни болѣе тонкія, болѣе дерзостно углубленныя эстетическія достиженія.

А. Дунканъ была плотью этого новаго слова.

Человѣкъ—богъ новой жизни, — говоритъ новое миропониманіе. Но она геройски боролась съ фарисейски-возмущенно фыркающей публикой Нью-Йорка и Берлина, Парижа и Петербурга за его священную наготу. Она была самымъ героическимъ революціонеромъ и борцомъ за свободу его цѣли, за свободу его движеній, за свободу его красоты. Это она сказала, что изгибы и движенія человѣческаго тѣла настолько изощренно-прекрасны, что ими можно выразить думы Бетховена, мечты Шопена и грезы Боттичелли.

Самодовлѣющая, стихійная жизнь... Но она служила ея трепетамъ и самозабвеннымъ восторгамъ танцемъ, радостнымъ волненьемъ вѣчно волнующейся жизни.

Сдѣлать изощренно-тонкимъ, дерзостно-углубленнымъ воспріятіе жизни... Но она музыку, ускользящую отъ сознанаго міра, уводящую насъ къ вѣчной ночи, музыку породнила съ линіей, съ образомъ, съ краской. Съ ускользящей линіей движущагося тѣла и бѣглыми свѣтовыми намеками.

Въ упомянутой брошюрѣ Дунканъ мечтаетъ о такомъ танцѣ, о которомъ люди бы сказали:

«Благодаря ея ясновидѣнію, мы исполняемъ радостью движенія легкихъ веселыхъ существъ».

«Черезъ ея ясновидѣніе и въ насъ вливается ласковое движеніе всей природы, возсозданное танцовщицей».

«Мы чувствуемъ, въ насъ сливаются колебанія свѣта съ представленіемъ сверкающей бѣлизны».

II.

Музыка ведетъ насъ къ вѣчной ночи. Музыка — ускользящая, музыка неуловимый міръ для всякихъ не музыкальныхъ формъ. Какимъ изощренно-тонкимъ, какимъ разнообразно-красочнымъ долженъ быть языкъ, говорящій объ этомъ прекрасномъ хаосѣ!

Мы благодарны Дунканъ за то, что она греческую позу, холодѣющую въ изваяніяхъ и барелье-

ЕКАТЕРИНИНСКІИ ТЕАТРЪ.



„Тетенькинъ хвостикъ“.

Граф. Лиза Фельдкорхъ (г-жа Натанская). Рис. М. Слѣпьяна.

фахъ, воскресила и заставила жить передъ нашими глазами. Но создала ли она языкъ для танца современнаго человѣка? Для танца, выражающаго всю сложность и утонченность его переживаній, его нервную жизнерадостность и неукротимость дерзновеній? Нѣтъ, она для новой музыки не нашла новаго языка. Если она прекрасна въ исполненіи музыкальныхъ примитивовъ своимъ эллинскимъ, благородно простымъ языкомъ колеблющейся линіи тѣла, то чувство неудовлетворенности остается отъ ея исполненія Бетховена, Чайковскаго, даже Шопена.

У самой Дунканъ нельзя примириться съ ея долгу застывающими на лицѣ—часто неприятными—минами, съ ея стиснутыми оскаленными зубами, съ ея черченіями указательными пальцами воздуха въ концѣ музыкальной фразы, съ ея вялымъ и блѣднымъ штрихомъ—нерѣшительной, раздумчивой походкой въ минорныхъ началахъ пьесъ,—штрихомъ, которымъ она такъ злоупотребляетъ.

Она борецъ съ академизмомъ танца во имя его индивидуализаціи и за свободу его отъ гнета формъ во имя его экспрессіи. И какъ въ живописи ревнители историзма справедливо ставятъ въ упрекъ молодымъ школамъ, что онѣ во имя достиженія изощренности линій и выразительной непосредственности колорита посягаютъ на достигнутую вѣками и бессмертными мастерами строгую правильность линіи и трезвую реальность колорита, такъ старый балетъ въ правѣ попрекать тяжелымъ попрекомъ А. Дунканъ за то, что она языкъ существующихъ формъ замѣняетъ экспромтомъ и неуловимостью личнаго творчества. И «школа Дунканъ» не смѣнитъ «традиціонный балетъ», а старый балетъ «приметъ къ свѣдѣнію заявленіе г-жи Дунканъ о желаемой индивидуализаціи танца и желаемой

момъ—по мѣрѣ возможности — освобожденіи его отъ гнета установившихся формъ».

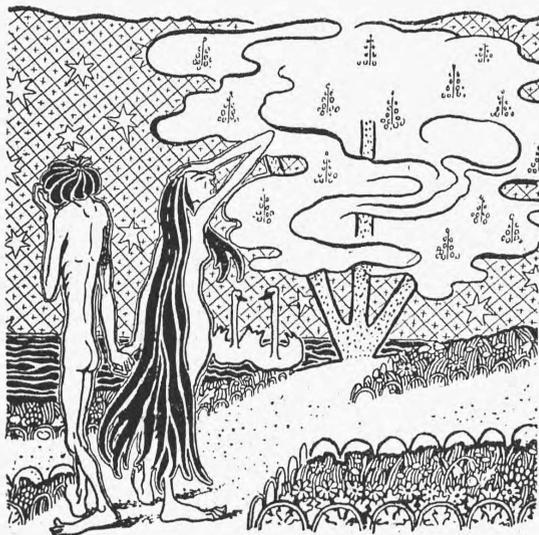
Страстной, полной восторга и радостныхъ криковъ мазуркой *Re majot* и вальсомъ *ges-dur* Шопена, гдѣ радостное, отрадное журчанье лѣсного ключа въ майское ясное утро, — простиалась Дунканъ съ Петербургомъ. А. Дунканъ невольно открыла новый жанръ: она танцевала безъ музыки. Въ театрѣ была такая тишина, какая никогда не бываетъ. Казалось—по танцу—слухъ вызывалъ музыку къ нему. Было такъ необычайно странно и ускользающе сладостно: танецъ при гробовой тишинѣ. И то, что она танцевала, такъ подходило къ этому фону молчанія. Это были впечатлѣнія о Россіи. 3 эскиза. Вотъ опьяненіе безотчетной сладостно робкой грустью, и нерѣшительность... и... взлетъ дерзаний... Вотъ порывъ безумной борьбы, пораженіе. Вотъ рѣдкая и свѣтлая надежда и вмигъ осѣнившее насмѣшливое разочарованіе...

Всеволодъ Крушининъ.

Изъ театральныхъ воспоминаній.

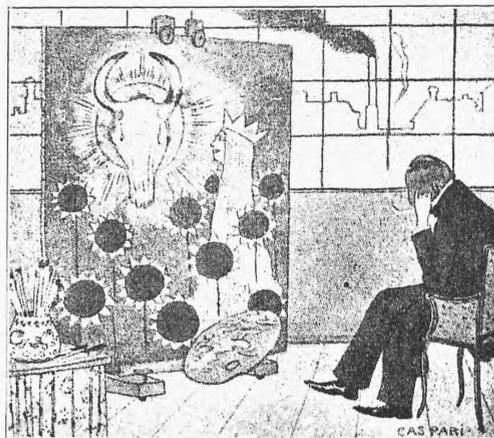
(Мелочи театральной жизни)

Кіевъ, кажется, былъ первымъ городомъ, услышавшимъ русскую оперу—въ частной антрепризѣ, конечно. Антрепренеру Бергеру понадобился суфлеръ, каковой и былъ обрѣтенъ въ лицѣ спившагося студента мѣстнаго университета, беззавѣтнаго театрала и меломана. Суфлеръ оказался на высотѣ призванія: на репетиціи и спектакли являлся какъ стеклышко, въ будкѣ не суфлировалъ по-ремесленному, а прямо священнодѣйствовалъ, и довольствовался болѣе, чѣмъ скромнымъ, вознагражденіемъ. Зато ужъ въ промежуткахъ напивался буквально до положенія ризъ, т. е. до снятія съ себя всего, что только можно было предложить въ питейномъ заведеніи взаимнѣ денежныхъ знаковъ. Въ концѣ концовъ онъ ужъ сталъ, не сообразуясь ни съ климатическими, ни съ метеорологическими условіями, ходить все въ одной и той же, позаимство-



Адамъ и Ева.

(Декадентскій рисунокъ).



— Хотя бы кто-нибудь, мнѣ сказалъ, что собственно должна изображать моя новая картина.

ванной у театрального гардеробщика, польской буркѣ изъ «Жизни за царя».

Но приключилась однажды съ нимъ проруха. Не рассчиталъ ли онъ своихъ силъ, или не успѣлъ вытрезвиться, только явился на спектакль въ весьма сомнительномъ состояніи. Сперва дѣло пошло, будто какъ слѣдуетъ. Потомъ, уже въ серединѣ оперы, одинъ изъ пѣвцовъ примѣчаетъ, что въ будкѣ стало какъ-то подозрительно тихо. Покосился туда и видитъ: одна свѣча потушена, а суфлеръ сладко спитъ, положивъ руки на либретто, а голову на руки. Долгихъ усилій стоило пѣвцу разбудить суфлера незамѣтными для публики пинками ноги. Наконецъ тотъ проснулся, повелъ вокругъ осоловѣлыми глазами и должно быть усмотрѣлъ упущеніе со своей стороны въ томъ, что оставилъ огонь: задулъ и вторую свѣчу, переложилъ голову съ одной щеки на другую и захрапѣлъ пуще прежняго.

Въ театральныхъ верхахъ жарко и теперь. Что же это было, когда театры освѣщались еще не электричествомъ, а газомъ!

Сидитъ на галереѣ пятаго яруса Александринки толстый купецъ въ енотовой шубѣ. Лицо багровое, потъ градомъ,—только, знай, отдувается да опирается. Наконецъ, видно не въ моготу стало. Повернулся къ сосѣдкѣ (моей знакомой, которая мнѣ это и передавала), мотнулъ головой и сказалъ:

— Вполнѣ тепло!

Нижеслѣдующій случай, хотя и театральный по мѣсту происшествія, имѣетъ въ сущности гораздо болѣе широкое показательное значеніе. Можно даже сказать, что онъ близко соприкасается съ поднятымъ въ послѣднее время вопросомъ о «національномъ лицѣ».

Пока существовалъ въ Петербургѣ Большой театръ, или, иначе говоря, пока балетъ не былъ переведенъ въ Маріинскій театръ и не занялъ тамъ вечеровъ, свободныхъ отъ русской оперы,—два такіе вечера въ недѣлю, вторникъ и четвергъ, отдавались подъ русскіе драматическіе спектакли. На эти спектакли переносились изъ Александринки преимущественно такъ называемыя «ковровыя» (салонныя) пьесы, какъ не требовавшія сложной постановки и обстановки. Особаго оркестра для нихъ, разумѣется, не полагалось: игралъ—смотря по тому, какой оказывался свободнымъ,—либо балетный, либо Михайловскаго театра; но особый дирижеръ оркестра былъ—и въ концѣ шестидесятихъ годовъ эту долж-

ность занималъ Погожевъ, съ В. П. Погожевымъ, въ послѣдствіи управлявшимъ театралною конторою, къ слову сказать, ничего общаго, кромѣ фамиліи, не имѣвший.

Ушелъ дирижеръ Александринскаго театра Кларротъ. Музыканты-нѣмцы, составлявшіе въ оркестрѣ



Въ священной роцѣ музыки.

(Рис. въ новомъ стилѣ).

исконное большинство, были увѣрены, что преемника Кларроту назначать опять изъ нѣмцевъ. И вдругъ назначили Погожева. Нѣмцы забурлили—образовалось даже нѣчто въ родѣ нѣмецкой фронды. Зато русскіе ликовали: наконецъ-то, молъ, наша взяла!

Устроили Погожеву «истинно-русскій» фестиваль. И обнимали, и цѣловали, и качали,—и пили, пили... А на другой день, въ 9 часовъ утра, предстояла первая репетиція съ новымъ дирижеромъ. Репетиція не антрактной музыки, для каковой особыхъ репетицій и не полагалось, а новой оперетки, съ тогдашними кумирами петербургской публики—Лядовой и Монаховымъ.

Подъ утро стали наконецъ расходиться. Погожевъ, въ видѣ напутствія, напомнилъ о важности репетиціи, просилъ будущихъ товарищей и его не выдать и русскаго имени не посрамить. Это вызвало новые восторги.

— Господи! Чтобы мы своего выдали! Сколько времени нѣмцевъ терпѣли! Да наплюй ты намъ въ рожу! Ка-чать! Ура-а-а!

Разошлись. Является Погожевъ въ назначенный часъ на репетицію. Нѣмцы всѣ на мѣстахъ, русскіхъ—ни одного. Проспали!

Изъ одного казеннаго театралнаго учрежденія уволили чиновника. Уволенный, хотя и считалъ себя обиженнымъ, тѣмъ не менѣе попросилъ у бывшихъ сослуживцевъ позволенія прислать имъ на память картину своей живописи, какою онъ «въ свободное отъ служебныхъ занятій время» развлекался. Сослуживцы подивились,—однако же не только дали позволеніе, но и заранѣе поблагодарили.

Черезъ нѣсколько недѣль картина была въ учрежденіе доставлена. Развернули, посмотрѣли—и въ недоумѣніи развели руками. Посрединѣ полотна было крупно написано: «ЦЫ», а рядомъ изображена куча щенятъ. И больше ничего. Что за ребусъ такой!?

Думали-думали, гадали-гадали и рѣшили за разгадкой обратиться къ бывшему начальнику учрежденія, считавшемуся докой по части проникновенія во всякія сложныя комбинаціи. Тотъ сразу разгадалъ:

— Подлецы (подлѣ «цы»)—сукины дѣти!

Вл. Лихачовъ.



Новыя изданія „Театра и Искусства“.

Козырь (Skiz) пьеса въ 3-хъ дѣйствіяхъ Габриели Запольской, пер. съ польскаго. Салонная комедія, требующая тщательной отдѣлки ролей, твердаго знанія и основательной репетиции. Пьеса страдаетъ нѣкоторымъ отсутствіемъ дѣйствія и избыткомъ діалоговъ, но эти діалоги весьма красивы и при тонкой игрѣ комедіи безусловно должна имѣть успѣхъ. Для всѣхъ трехъ актовъ декорация одна—гостиная богатаго помѣщикаго дома, отдѣлана въ стилѣ „Ватто“. Должна быть соотвѣтственная мебель, картины на стѣнахъ, статуэтки, бездѣлушки и только одинъ биллиардъ посрединѣ сцены нарушаетъ стильность картины.

И вся пьеса должна быть поставлена въ тонахъ эпохи Louis XV, — легкой, изящной, флиртующей діалогъ, легкое, поверхностное отношеніе дѣйствующихъ лицъ къ законамъ морали...

Слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на постановку перваго акта и на то его мѣсто, когда обѣ героини—Лулу и Мушка,—подъ мелодекламацию танцуютъ гавотъ въ костюмахъ Louis XV. Въ саду—лунная ночь, въ комнатѣ—соотвѣтственное мягкое освѣщеніе. Дальнѣйшій ужинъ вчетверомъ тоже долженъ сохранить стильность. Изъ четырехъ ролей,—три могутъ быть причислены къ „бенефиснымъ“. Изъ нихъ доминирующая Лулу—для grande-coquette. Мушка—для молодой героини и для характерной ingénue, скорѣй dramatique, чѣмъ comique. Молоденькая наивная дѣвушка провинціалка, скромная и нравственная, въ которой, благодаря развращающему влиянію болѣе опытной подруги, впервые просыпается неудержимая страсть и которая переживаетъ драму, убѣдившись, что эта страсть смѣшна для другихъ и никому не нужна.

Толо—мужъ Лулу,—для пожилого сухого фата. Роль съ довольно сильною дозой комическаго оттѣнка.

Витольдъ—мужъ Мушки,—для молодого резонера,—наиболѣе незначительная изъ всѣхъ четырехъ ролей.

Костюмы современные,—лѣтніе туалеты. Въ первомъ актѣ всѣ одѣты въ костюмы для лаунъ-тенниса. М. Деюиль.

Неизвѣстная (Госпожа Иксъ) драма въ 5-ти дѣйствіяхъ А. Биссона перев. съ франц. Эффектная драма—вѣрнѣе мимодрама, съ выигрышными ролями. Для постановки болѣешихъ затрудненій не представляетъ, исключая, впрочемъ, четвертаго акта, который требуетъ значительнаго числа статистовъ. На сценѣ засѣданіе суда присяжныхъ. Необходимое число статистовъ: 2 судей, 12 присяжныхъ, 2 жандарма, всего 16 человекъ. Сцену возможно распланировать такъ, что „публика“ въ судѣ вся будетъ видна. На виду только первый рядъ, состоящій изъ дѣйствующихъ лицъ. Но даже и этотъ актъ не имѣетъ сложныхъ mise-en-scène,—„публика“ въ ходѣ дѣйствія почти не участвуетъ. Остальныя четыре дѣйствія всѣ въ комнатахъ; въ каждой сценѣ по два, по три дѣйствующихъ лица; массовыхъ сценъ нѣтъ. Особые костюмы французскіе, судейскіе, нужны только въ IV-омъ актѣ: тремъ судьямъ, адвокату, прокурору и жандармамъ, семь костюмовъ. Главная роль, „неизвѣстная“, Жаклины въ высшей степени эффектная, выигрышная. можетъ быть бенефисной для опытной драматической героини. Надо замѣтить, между первымъ и вторымъ актѣмъ проходитъ двадцать лѣтъ. Исполнительница роли Жаклины должна обратить особое вниманіе на гримъ. Наиболѣе сильный—четвертый актъ, когда героиня, обратясь изъ честной женщины въ проститутку, дойдя до полнаго паденія, очутившись на скамьѣ подсудимыхъ,—видитъ своего мужа, а затѣмъ узнаетъ, что ее защищаетъ ея собственный сынъ. Въ этомъ актѣ словъ у ней почти нѣтъ, но весь интересъ сосредоточенъ на ней. Отъ



Сквозникъ-Дмухановскій по толкованію Московскаго Художественнаго театра.

Маленькая голова, большіе кулаки. Просто и незамысловато.

актрисы требуют прекрасная мимика. Распланированы чет-вертый акт должен быть так, чтобы Жаклина была обращена лицом къ зрителямъ (см. № 11 „Театра и Искусства“ стр. 205). Не менѣе вниманія заслуживаетъ и третій актъ, когда несчастная женщина постепенно пьянѣетъ отъ эфира и наконецъ совершаетъ преступленіе, благодаря страшно приподнятымъ нервамъ.

Прекрасная роль ея сына Раймонда, начинающаго адвоката. Она даетъ массу матеріала для лирическаго, молодого любовника. Лучшее мѣсто—его защитительная рѣчь на судѣ; для Раймонда это первый дебютъ; онъ особенно хочетъ отличиться въ глазахъ отца и невѣсты. Пятый актъ, когда Раймондъ узнаетъ, что защищалъ родную мать, которую оправдали благодаря ему и которая умираетъ на его рукахъ—полонъ захватывающаго драматизма.

Изъ остальныхъ ролей надо отмѣтить: Флеріо—мужъ Жаклины—драматическій резонеръ. Ларокъ—любовникъ Жаклины—фатъ. Роль всего въ одномъ актѣ,—третьемъ,—но весьма эффектная и красивая. Периссаръ и Меринель—роли для характерныхъ актеровъ. Выигрышныя сцены Нозль и Шенель—два салонныхъ резонера. Роза, служанка, довольно значительная роль для характерной актрисы. Эленъ—небольшая, но милая и хорошенькая ролька для начинающей ingénue. Нѣсколько выходящихъ.

Похижденіе Арсена Люпена, комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ; переводъ съ рукописи („Arsène Lupin“—pièce en 4 actes de M. M. Francis de Croisset et Maurice Lehmann).

Въ нынѣшнемъ зимнемъ сезонѣ пьеса выдержала цѣлый рядъ представлений на сценѣ театра Литературно-Художественнаго Общества, благодаря оригинальной завязкѣ,—зрители почти что до конца 3-го акта не должны подозрѣвать, что подъ видомъ главнаго дѣйствующаго лица герцога де-Шармерасъ скрывается герой пьесы Арсенъ Люпенъ, появленія котораго такимъ образомъ всѣ ждутъ съ нетерпѣніемъ, что и возбуждаетъ интересъ.

Вся пьеса должна вестись въ легкихъ, комедійныхъ тонахъ и требуетъ тщательной срепетовки, прекраснаго, точнаго знанія не только ролей, но и всѣхъ мѣстъ въ каждый данный моментъ. Масса эффектовокъ,—во 2-мъ и 3-емъ актѣ,—которые возможны лишь при извѣстной группировкѣ дѣйствующихъ лицъ и при моментальной перемѣнѣ ими мѣстъ. Пьеса должна идти быстрымъ темпомъ, поэтому первый актъ слегка растянутый,—въ особенности начало,—можетъ быть значительно сокращенъ.

Слѣдуетъ обратить вниманіе на монтировку 2 и 3 акта,—разгромленная ворами квартира Бушара въ Парижѣ. Декорации,—согласно ремаркѣ,—должны быть поставлены такъ, чтобы для зрителя ясно было, какимъ образомъ былъ устроенъ грабежъ.

Декорация четвертаго акта должна быть специально сдѣланная. На заднемъ планѣ потайной ходъ, закрываемый подвижной на рельсахъ библиотеккой. Внутри хора—двѣ подъемныя машины; въ то время, какъ одна поднимается вверхъ, другая опускается внизъ.

Костюмы всѣ современные. Но необходимъ особый реквизитъ—двѣ драгоценныя діадемы совершенно одинаковыхъ, картины, портреты, драгоценная брошь, ружье, статуэтки и т. д.

Главныхъ ролей—двѣ, обѣ мужскія.

Для героя-любовника — герцога де-Шармерасъ, — онъ же Арсенъ Люпенъ,—даетъ массу эффектныхъ положеній и выигрышныхъ мѣстъ. Въ роли есть все, начиная съ комическихкихъ сценъ и кончая драматическимъ моментомъ,—начало 4-го акта, когда Арсенъ Люпенъ признается, что первый разъ въ жизни струсилъ. Любовныхъ сценъ почти совсѣмъ нѣтъ, тѣмъ не менѣе исполнитель имѣетъ возможность высказать глубокую и мягкую сердечность.

Роль Ганимара, начальника сыскной полиціи—для героя-резонера, но не сильно драматическаго, а скорѣе немногого съ комическимъ оттѣнкомъ. У него лишь два сильныхъ драматическихкихъ мѣста,—конецъ 3-го акта и финалъ пьесы. Ганимаръ—человѣкъ въ сущности добрый и въ исполненіи долженъ быть даже симпатиченъ.

Издоръ Бушаръ, разбогатѣвшій фабрикантъ, будущій тестъ герцога—комикъ-резонеръ. Роль хотя и небольшая, но интересная. Женскихъ ролей—три. Жизель Бушаръ—сухая, капризная, безсердечная невѣста герцога—для grande-coquette; въ ней можетъ выступить начинающая актриса,—роль не требующая особенно тщательнаго изученія,—сама за себя говоритъ. Нелли Мортонъ, ея компаніонка—очень эффектная роль для лирической героини, обладающей душевной мягкостью, сердечной теплотой. Викторина, экономка въ домѣ Бушара, а въ сущности нянька Люпена, безгранично ему преданная—трудная и отвѣтственная роль для пожилой характерной актрисы. Несмотря на нѣкоторыя комическія положенія, она должна возбуждать не смѣхъ, а сочувствіе.

Далѣе идетъ много вторыхъ ролей, но при необходимости,—въ случаѣ незначительнаго состава труппы,—одинъ исполнитель можетъ играть по двѣ роли. И эти послѣднія въ такомъ случаѣ распределяются такъ: Поль, шофферъ, въ 1-мъ

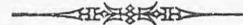
актѣ—полицейскій комиссаръ во 2-мъ; Альфредъ, лакей въ 1-мъ—городовой,—во 2-мъ; Бонифасъ—въ 1-мъ—слесарь—во 2-мъ; Жюль, Жозефъ, Бернаръ сообщники Люпена,—въ 1-мъ актѣ могутъ въ остальныхъ актахъ играть роли трехъ сыщиковъ. Наконецъ въ случаѣ большой крайности, артистъ исполняющій въ 1 и 4 актахъ роль Анатоля Шароле, главнаго помощника Люпена,—во второмъ—можетъ сыграть судебнаго слѣдователя,—оба буфонные комики. Въ пьесѣ находится характеристика всѣхъ дѣйствующихъ лицъ и подробныя ремарки для исполненія. Лучше всего—точно слѣдовать этимъ ремаркамъ и хорошенько изучить ихъ.

М. Девиль.

Съ волной, пьеса въ 2-хъ дѣйствіяхъ Шолома Аша. Драма изъ семейной еврейской жизни. Требуетъ тщательной срепетовки, твердаго знанія ролей и серьезнаго изученія. Въ каждой роли словъ мало, но много внутренней, душевной драмы. Вся пьеса должна идти въ полтонахъ. Должно обратить большое вниманіе на внѣшніе эффекты—въ особенности въ первомъ актѣ. Шумъ влзламающаго льда, журчаніе воды,—дѣйствіе происходитъ весной,—молитвы за сценой, голось служки („поющій уныло и внушительно“), полная темнота на сценѣ... Во второмъ актѣ надо отмѣтить, что дѣйствіе происходитъ зимой. Вся пьеса идетъ на паузахъ, въ медленномъ темпѣ. Обстановка въ обоихъ актахъ одинакова—большая комната у раввина; необходимо, какъ можно тщательно выдержать характеръ комнаты.

Роли всѣ одинаковы и представляютъ большой интересъ для актеровъ.

Ребъ-Зорахъ—раввинъ—для серьезнаго, вдумчиваго, характернаго резонера. Гиндль—его жена—драматическая старуха. Рохеле—ихъ дочь—молодая героиня или сильная ingénue dramatique. Давидъ—лирический герой-любовникъ, не лишенный однако и драматизма. Іехезкель—сынъ Рохеле—во второмъ актѣ,—и мальчикъ лѣтъ одиннадцати, высокій, стройный—должна играть ingénue comique. На немъ держится финалъ пьесы. Поручать роль ребенку—опасно



По дѣлу свѣту.

*** Мы уже сообщали о скандалѣ съ парижской „Grand Opera“. Дѣло, повидимому, все болѣе разгорается. Министръ искусства поднялъ вопросъ объ увольненіи дирекціи. Мессаже готовъ уйти самъ, но Бруссанъ, долго домогавшійся тепленькаго мѣстечка, и какъ говорятъ, не мало поистратившій для его полученія на рекламу,—упирается. Смѣна этого „театральнаго кабинета“ вѣдь сомнѣніи вызоветъ сенсаціонныя разоблаченія о тѣхъ взяткахъ, которыя Бруссанъ давалъ многимъ „честнымъ“ журналистамъ „неподкупной“ французской прессы—и что такъ пикантно уже описалъ въ одномъ изъ своихъ остроумнѣйшихъ фельетоновъ Рузье-Дорсьеръ.

Небезынтересно добавить, что дирекція „Grand Opera“ получаетъ ежегодной субсидіи 1.050.000 фр. т. е. на 50.000 фр. болѣе, чѣмъ президентъ республики. Куда же дѣваются эти деньги, доходы и проч., когда всѣ артисты жалуются на скудные оклады?.. Непонятно.

Какой-то досужій парижскій статистикъ высчиталъ, что въ одномъ Парижѣ за сезонъ подается артистамъ по счету цвѣтовъ на 2.500.000—3.000.000 фр., причемъ двѣ трети получаютъ кафешантанная и опереточныя дивы, а остальное артисты серьезныхъ театровъ.

*** Кстати, нѣкій эксъ—киевскій шантанній антрепренеръ, лѣтъ десять назадъ бѣжавшій отъ долговъ за границу, теперь открываетъ въ Лондонѣ.. русскій кафешантанъ. Кого-то онъ тамъ накажетъ? Въдъ этотъ жанръ исключительно французскій и русскіихъ „дивъ“ этого рода совсѣмъ не существуетъ.

*** Знаменитая балерина Цукки, съ успѣхомъ когда-то подвизавшаяся въ Петербургѣ, готовитъ къ печати свои воспоминанія о Россіи. Издателемъ является ея мужъ—директоръ миланской „хореографической академіи“. Что написалъ покойный Скальковскій о спинѣ Цукки—мы знаемъ, теперь—vice versa, будемъ читать объ „оборотной сторонѣ“ балетомановъ.

*** Наслѣдство Сарду. Знаменитый драматургъ всю жизнь былъ страстнымъ коллекционеромъ. Еще въ ранней юности онъ безъ устали бродилъ по парижскимъ антикваріямъ и букинистамъ. Въ своихъ неутомимыхъ исканіяхъ Сарду сдѣлалъ немало цѣнныхъ находокъ. Его квартира представляла собою истинный музей. Особенно Сарду облюбовалъ XVIII вѣкъ. Сарду оставилъ отличную картинную галерею, очень цѣнную знатоками мебель, рѣдкія книги и т. д. Теперь, по французскому обыкновенію, всѣ эти коллекціи, съ любовью собранныя многолѣтнимъ трудомъ, продаются съ молотка. Аукціонъ Сарду—событіе дня въ Парижѣ.



Провихціалъная лѣтопись.

ТИФЛИСЬ. 25-го марта, въ день Благовѣщенья состоялось освѣщеніе городского народнаго дома имени К. Я. Зубалова. Какъ извѣстно читателямъ „Театра и Искусства“, постройка народнаго дома закончилась еще въ 1907 г., но окончательно перешелъ онъ во владѣніе города только въ декабрь прошлаго года. Такъ какъ электрическое освѣщеніе къ этому времени еще не было проведено, то всю зиму эксплуатація народнаго дома ограничивалась дневными лекціями и спектаклями при дневномъ освѣщеніи. Теперь освѣщеніе готово и со втораго дня Пасхи начались вечерніе спектакли. Согласно выработанной управой смѣты ежегодное содержаніе народнаго дома должно обходиться въ 20,000 руб. Городъ на покрытие расходовъ ассигнуетъ 10,000 руб. Остальные 10,000 руб. народный домъ долженъ выработать самъ. Поэтому подъ собственными народными спектаклями театральныи залъ народнаго дома будетъ сдаваться всего три раза въ недѣлю за ничтожную при этомъ плату въ 10 руб. и при условіи, чтобы цѣны были не выше установленныхъ управой: отъ 40 до 5 коп. Въ остальные дни народный домъ будетъ сдаваться разнаго рода предпринимателямъ, подъ благотворительные спектакли, концерты, гулянья и т. д., но за плату въ 80 руб. въ вечеръ.

Въ настоящее время уже организованы театральныи секціи для постановки армянскихъ и грузинскихъ народныхъ спектаклей. Для русскихъ спектаклей составился объединенный кружокъ любителей, уставъ котораго уже получилъ санкцію. Кромѣ драматическихъ спектаклей для народа будутъ идти также оперныи и малороссійскіи.

Л. В. Яворская рѣшила разстаться съ Тифлисомъ окончательно и безповоротно. Пасхальная недѣля посвящена была прошлымъ спектаклямъ. Въ свой прощальный бенефисъ Л. В. Яворская поставила „Даму съ камеліями“.

Итакъ антреприза г-жи Яворской кончилась. Заключенный съ дворянствомъ на три года контрактъ на аренду театра расторгнутъ полюбовно. Говорятъ, г-жа Яворская возвращается въ Петербургъ. Что грѣха таить, много ошибокъ и промаховъ допустила г-жа Яворская въ этомъ сезонѣ. Куда больше, чѣмъ въ прошломъ, куда больше чѣмъ въ гастрольныи поѣздки. Но довольно. Объ этихъ ошибкахъ уже говорено.

Дворянство осталось съ театромъ, но безъ антрепренера. Сумѣетъ ли оно найти лицъ желающихъ рискнуть снять этотъ театръ. А рискъ не малый. И дѣла театра Тифлисъ выдерживаетъ съ трудомъ. А третьему какъ будто и дѣлать нечего. Нужно очень большое умѣнье, очень хорошая труппа, чтобы привлечь публику въ новый театръ, куда она просто не привыкла ходить.

Въ казенномъ театрѣ начались спектакли труппы гг. Гришина и Боура. Отлагая болѣе подробный разборъ отдѣльных артистовъ до слѣдующей корреспонденціи, пока отмѣчу, что съ перваго же спектакля труппа своимъ прекраснымъ ансамблемъ завоевала прочныи симпатіи публики.

Особенно выдающимся успѣхомъ пользуются г-жа Чаруская; гг. Орловъ-Чужбининъ и Собольщиковъ-Самаринъ.

Единственно за что можно пока упрекнуть труппу — это истрепанный до нельзы репертуаръ. По старымъ провинціальнымъ традиціямъ пьесы ставятъ для того или иного артиста, но не для публики. Такъ „Джентльменъ“ и „Губернская Клеопатра“ понадобились, конечно г. Собольщикову-Самарину, „Идиотъ“ и „Золотая Ева“, г. Орлову-Чужбинину, а „Безумная Юлька“, конечно, г-жѣ Чаруской. Изъ новыхъ пьесъ поставлены пока „Вожди“ да общанъ „Израиль“. Нельзя не привѣтствовать организованныхъ г. Гришинымъ утреннихъ спектаклей исключительно для учащихся. Спектакли эти проданы кавказскому учебному округу, при чемъ билеты разылаются по всѣмъ учебнымъ заведениямъ и продаются исключительно учащимъ и учащимся. Спектаклю предшествуетъ лекція одного изъ преподавателей. Первый спектакль („Горе отъ ума“) состоялся 5 апрѣля и привлекъ огромное количество молодежи.

Целсуа.

ВОЛОГДА. Зимній сезонъ закончился 7 февраля. Въ матеріальномъ отношеніи сезонъ былъ сноснымъ. Вяхиревъ взялъ около 2 тысячъ прибыли. Вторая половина сезона въ смыслѣ чистоты репертуара была также удовлетворительна, какъ и первая. Изъ новинокъ послѣ святакъ прошли: „Обнаженная“, „Вожди“, „Большой человекъ“ и „Дни нашей жизни“ (4 р.). Послѣдняя пьеса пользовалась болшимъ успѣхомъ. Труппа въ цѣломъ можетъ похвалиться симпатіями публики. На прощальномъ спектаклѣ нѣкоторымъ изъ артистовъ были сдѣланы цвѣтныи подношенія.

На второй недѣлѣ поста пріѣзжала опера г. Медвѣдева. На другой день послѣ перваго спектакля въ одной изъ мѣстныхъ газетъ появилась такая рецензія: „по поводу перваго спектакля труппы г. Медвѣдева приходится не отзывъ писать, а выразить удивленіе беззастѣнливости, съ которой „импресарио“ позволилъ себѣ отнять у публики и время, и деньги. Труппа составлена изъ нѣсколькихъ жалкихъ артистовъ“. Странно, что Л. Г. Яковлевъ, пріѣзжавшій для гастролей въ

„Евгеніи Онѣгинъ“, связалъ свое имя съ подобнымъ предпріятіемъ. Изъ всей труппы можно выдѣлать только исполнительницу партіи Татьяны г-жу Разовскую. Впрочемъ, отъ предварительной продажи билетовъ на три спектакля Медвѣдева взялъ около 2 тысячъ, а этого ему повидимому и надо было. На четвертомъ спектаклѣ публики въ театрѣ оказалось очень мало и совсѣмъ не оказалось г. Медвѣдева. Полиціймейстеръ во избѣжаніе скандала предложилъ труппѣ спектакль сыграть.

10 марта состоялся одинъ концертъ Вари Ягидко. Сборъ небольшой.

На шестой недѣлѣ пріѣзжала опера М. Ф. Шигаевой, съ участіемъ П. Д. Орлова и Н. В. Талиной. Публика, наученная горькимъ опытомъ, неохотно собралась на первый спектакль, но потомъ пошли отличные сборы. Къ сожалѣнію, товарищество успѣло поставить только три спектакля: „Травиата“, „Дубровский“ и „Риголетто“. 20-го марта городской театръ былъ занятъ подъ гоголевскій вечеръ и потому труппа четвертый спектакль „Ромео и Джульетта“ сыграла (en frac) въ залѣ Страховаго Общества. Послѣ спектакля состоялся концертъ, посвященный чествованію Гоголя.

Въ городскомъ театрѣ въ этотъ вечеръ была поставлена любителями: „Женитьба“ и отрывки изъ „Майской ночи“. Наканунѣ „Женитьба“ была поставлена исключительно для дѣтей. Передъ спектаклемъ была прочитана біографія Гоголя. Кромѣ спектакля чествованіе Гоголя выразилось въ бесплатной раздачѣ по постановленію Думы учащимся въ городскихъ школахъ сочиненій и портретовъ Гоголя. Въ общемъ гоголевскіи дни прошли у насъ очень неоживленно и неинтересно. Несмотря на низкія цѣны, театръ наполовину пустовалъ. Демократическая часть населенія какъ-то равнодушно отнеслась къ празднованію 100-лѣтія со дня рожденія Гоголя.

Съ 1-го апрѣля по 1-ое мая играетъ оперетка г. Вяхирева. Дѣла не важны. Спектакли посѣщаются слабо. Дѣло въ томъ, что нѣсколько человекъ артистовъ, хористовъ, музыкантовъ и капельмейстеръ не пріѣхали. Нѣкоторые не пріѣхали взявши задатокъ, а, напр., г-жа Базилевичъ (комич. стар.) уѣхала передъ началомъ сезона, взявши, по словамъ антрепренера, за полмѣсяца авансъ. Въмѣсто нея теперь играетъ хористка, хористка же замѣняетъ вторую каскадную. Оркестръ пришлось пополнить мѣстными силами, а управленіе его поручить г. Богданову, приглашенному въ качествѣ хормейстера. Хоръ очень слабъ и невеликъ. Въ довершеніе всего почти не выступаетъ лирическая пѣвица Попова. Все это не могло не отразиться на сборахъ. Составъ труппы теперь таковъ: г-жи Вольская, Попова, Семенова, Звѣрева, Данилова, Шиллингъ; гг. Антоновъ, Чабанъ, Поповъ, Задольскій, Василевъ (режиссеръ), Ивановъ, Угодинъ. Изъ мужчинъ выдѣляются: очень молодой артистъ Антоновъ (простакъ) съ небольшимъ, но пѣвчимъ, пріятнаго тембра баритономъ и комикъ-буффъ Поповъ, опытный актеръ, играющій безъ всякаго шаржа. Изъ женскаго персонала лучше другихъ г-жа Вольская, начинающая каскадная пѣвица, имѣющая много данныхъ для этого амплуа. Вообще же труппа была бы сносная, если бы имѣла хорошаго режиссера. Теперь спектакли идутъ безъ ансамбля, вяло и, значитъ, скучно, а это для оперетки — могила.

9-го и 10-го апрѣля на возвратномъ пути изъ Архангельска труппа Шигаевой дала еще два спектакля: „Ромео и Джульетта“ (280 р.) и „Царская невѣста“ (560 р.). За пользование театромъ Вяхиреву заплачено по 200 р. за вечеръ.

Въ концѣ апрѣля пріѣзжаетъ на одинъ концертъ Тартаковъ и на одинъ концертъ Михайлова.

Виллоксъ.

ЕКАТЕРИНБУРГЪ. Преподавательница пѣнія въ Екатеринбургѣ, бывшая оперная пѣвица г-жа Кронебергъ-Герцъ, справляла 3-го апрѣля 25-лѣтній юбилей своей артистическо-педагогической дѣятельности. Юбилярша поставила при участіи мѣстнаго музыкальнаго кружка и приглашеннаго для партіи Манрико Л. М. Келментьева, оперу „Трубадуръ“, и сама выступила въ партіи Леоноры. Юбилей прошель, какъ подобаетъ: съ адресами, въ которыхъ нѣсколько преувеличены заслуги юбилярши, подношеніями и т. п. Г. Келментьевъ, вѣроятно, по порученію, привѣтствовалъ юбиляршу отъ имени и лица „всей русской оперы“.

Про художественный успѣхъ юбилейнаго спектакля воздержусь говорить, а скажу лишь, что назначенный на 4-ое апрѣля „Трубадуръ“ далъ всего около 50 руб. сбора и спектакль былъ отмѣненъ. Самое большее, что осталось чистыхъ отъ спектакля 3-го апрѣля, что-то около 400 руб. и то ушло на уплату г. Келментьеву, согласившемуся пріѣхать сюда за 800 руб. за два спектакля. Такимъ образомъ, если г. Крондартевъ потребуетъ уплаты и за несостоявшійся спектакль, то г-жа Кронебергъ-Герцъ понесетъ отъ своего юбилейнаго значительный убытокъ, что будетъ очень жаль.

Если г-жа Кронебергъ-Герцъ сдѣлала не блестящее дѣло съ постановкой оперы, то драматическая артистка г-жа Кетковичъ, поставившая на пасхальной недѣлѣ нѣсколько спектаклей въ народномъ театрѣ (Верхъ-Исетскомъ), сдѣлала очень хорошаго дѣла. Матеріальному успѣху дѣла г-жи Кетковичъ особенно много помогло запрещеніе комитета Верхъ-Исетскаго театра поставить „Огарки“ Смурскаго. Запрещеніе

было достаточно для того, чтобы собрать многочисленную публику в залъ Обухова и дать переполненный сборъ, хотя пьеса не заслуживаетъ даже разбора, до того она ничтожна.

Между 17 и 19 апрѣля мѣстный музыкальный кружокъ предполагаетъ поставить при участіи того же г. Клементьева оперы „Отелло“ и „Садко“.

НИЖНИЙ НОВГОРОДЪ. Весь постъ въ Николаевскомъ театрѣ играла малороссійская труппа г. Шатковскаго. Она успѣла дать за четыре недѣли 26 спектаклей и одно утро, посвященное Гоголю. Въ общемъ труппа пользовалась успѣхомъ, нѣкоторыя пьесы проходили почти при полныхъ сборахъ. Въ значительной степени успѣху малороссовъ способствовали силы труппы: въ составѣ ея были г-жа Вишневецкая, прекрасно игравшая г-жа Фразенко, заинтересовавшая публику своею яркою, жизненною игрою г-жа Лидина, г-жа Никольская. Затѣмъ самъ г. Шатковскій—прелестный комикъ, живой, разнообразный. Г. Нѣминовъ обладаетъ мягкимъ симпатичнымъ теноромъ. Г. Дяковъ, выдержанно исполнявшій свои роли. Нужно еще упомянуть про г. Варвалюка, много смѣшившаго зрителей. Вообще, труппа была составлена хорошо и очень часто ансамбль заслуживалъ всяческихъ похвалъ. Довольно сильный хоръ и порядочный оркестръ дополняли общее впечатлѣніе, благоприятное для труппы.

Среди обычнаго малороссійскаго репертуара были поставлены нѣкоторыя пьесы, явившіяся новинкою для Нижняго: „Юрко Довбышъ“, „Богданъ Хмѣльницкій“, „Пыльцъ Музыка“, „Тарасъ Бульба“ (въ интересной передѣлкѣ г. Шатковскаго) и др. Кромѣ того были поставлены еще двѣ оперетки „Гейша“, „Ночь любви“. Всего „хохлы“ взяли 7,209 р.

Въ теченіе поста далъ концертъ г. Шевелевъ, взявшій около 700 руб. Затѣмъ отдѣленіе И. Р. М. О. на пятомъ очередномъ собраніи познакомило съ музыкальною выставкою, исполнителями были г-жа Дейша-Сіонцкая и г. Шумновъ. Это было весьма интересно и концертъ во всемъ сезонѣ.

Труппа для зимняго сезона уже составлена г. Медвѣдевымъ. Судя по именамъ, будущая труппа набрана очень солидно; впрочемъ, солидность, добросовѣстность, внимательно-любобное отношеніе къ дѣлу—обычная марка П. П. Медвѣдева, какъ антрепренера, если имѣть въ виду проведенный имъ сезонъ.

На Пасхѣ и Фоминой состоялись 14 спектаклей оперной труппы г. Мандельштама.

БЛАГОВѢЩЕНСКЪ НА АМУРѢ. Со второй недѣли Великаго поста играетъ товарищество драматическихъ артистовъ, образовавшееся изъ драматической труппы Кумельскаго. Сборъ, особенно въ будніе дни, ниже среднихъ. Товарищество объѣзжаетъ къ постановкѣ рядъ новинокъ. Пока поставлена только пьеса „Большой человѣкъ“ въ бенефисъ артистки Богдановичъ-Самойловой, не давшая, впрочемъ, сбора. Существующимъ злѣсь въ Благовѣщенскѣ уже нѣсколько лѣтъ Обществомъ любителей драматическаго искусства, извѣстнымъ подъ названіемъ „Народниковъ“, ставившимъ спектакли исключительно въ пользу народной читальни и строящагося Народнаго дома, поставлена на-дняхъ пьеса „Казенная квартира“ Рышкова, прошедшая съ рѣдкимъ успѣхомъ. Среди исполнителей выдѣляются гг. Богдановичъ, Фоминъ, Потуловъ; г-жи Филатова, Сирота. Последняя въ роли Лидіи тонкимъ исполненіемъ произвела сильное впечатлѣніе, театръ былъ переполненъ. Большое и дѣятельное участіе въ этомъ симпатичномъ обществѣ проявляютъ г. Якуцевичъ, руковода уже нѣсколько лѣтъ послѣднимъ. Народилось новое общество драматическаго искусства служащихъ въ почтово-телеграфномъ вѣдомствѣ, легализованное высшимъ начальствомъ. Обществомъ, въ пользу мессинцевъ, былъ поставленъ спектакль, давшій порядочный сборъ. Какъ я уже телеграфировалъ, на предстоящей зимней сезонѣ театръ сланъ вновь г. Кумельскому, снимающему также театръ и въ Хабаровскѣ. Г. Кумельскій предполагаетъ съ Рождества сдѣлать обмѣнъ труппами, переводя благовѣщенскую труппу въ Хабаровскъ, и наоборотъ.

БРЯНСКІЙ РУДНИКЪ (Екатеринослав. губ.). По поводу 100-лѣтія со дня рожденія Н. В. Гоголя, мѣстные инженеры и ихъ жены (все молодежь) устроили на частной квартирѣ, за неимѣніемъ иного помѣщенія, вечеръ, посвященный памяти великаго писателя: была прочтена „Повѣсть о томъ, какъ поспорили Иванъ Ивановичъ съ Иваномъ Никифоровичемъ“, и исполнены почти вся „Женитьба“ и отрывки изъ „Ревизора“, правда, безъ грима, безъ свѣта рампы, но зато съ истиннымъ воодушевленіемъ.

Аудиторія попечительства о народной трезвости, существующая въ сосѣднемъ селѣ Лозовой Павловкѣ (верстахъ въ 1 1/2 отъ Брянскаго Рудника) и находящагося подъ покровительствомъ лица „интеллигентнаго“ (одного изъ мѣстныхъ врачей) осталась и на этотъ день запертой. Прежде, какъ говорятъ мѣстные старожилы, въ этой аудиторіи отъ времени до времени давались спектакли заѣзжими труппами профессиональныхъ актеровъ, а иногда и мѣстными „любителями“. Въ истекшій же сезонъ аудиторія открывалась для 3-хъ оперныхъ спектаклей и одного концерта опернаго т-ва подъ управленіемъ П. Д. Орлова, привлечшихъ значительное число слушателей изъ наиболѣе обеспеченныхъ слоевъ мѣстныхъ рудниковъ,

такъ какъ цѣны были не изъ низкихъ. Кромѣ того состоялся единственный драматическій спектакль, устроенный мѣстными силами въ пользу пострадавшихъ отъ землетрясенія въ Мессинѣ. Шло „Подъ солнцемъ юга“ и благотворительная цѣль была достигнута. На Рождествѣ и масляной въ той же аудиторіи устраивались разные вечера—„елки“, балы-маскарады, костюмированные вечера, просто балы и т. под., но исключительно для мѣстнаго beau-monde—а ту же публику, для которой собственно и устроена аудиторія, забыли основательно, тѣмъ болѣе, что и на перечисленныхъ „разумныхъ развлеченіяхъ“ цѣны билетовъ были назначены достаточно высокія. Такимъ образомъ бѣдному шахтеру, шесть дней въ недѣлю тяжело работающему на нѣсколькихъ десяткахъ саженой подъ землей, негдѣ и въ праздничный день отдохнуть душой, отвлечься хоть на часокъ отъ гнетущихъ условій жизни.

Июлетній.

ЖИТОМІРЪ. Со втораго дня Пасхи играетъ труппа Д. И. Басманова. Ежедневно (съ 30 марта по 2 апр. включительно) идетъ по два спектакля при полныхъ сборахъ. Поставлены уже—„Казенная квартира“, „Дни нашей жизни“, „Обрывъ“, „Старый закалъ“, „Эрость и Психея“, „Потонувшій колоколъ“, „Приключенія королевича Ладо и его слуги шута Барбо“ (дѣтск.), „Жены“, пойдутъ „Израиль“, „Одна изъ нихъ“ и др. Усиленно готовятся къ постановкѣ „Синей птицы“. Труппа остается у насъ до 12 апр., отправляясь затѣмъ въ турнѣ по слѣдующимъ городамъ: Варшава, Вильно, Рига и Либавъ. Въ репертуаръ войдутъ—„Синяя птица“ и „Дни нашей жизни“. Судя по громаднымъ затратамъ, „Синяя птица“ будетъ поставлена роскошно, серьезное же отношеніе къ дѣлу г. Басманова служитъ ручательствомъ за стройный ансамбль. Что же касается пьесы „Дни нашей жизни“, то лучшей постановки и желать трудно. Пьеса идетъ концертно. Главныя роли распределены такъ: Оль-Оль—г-жа Степная, Глуховцевъ—г. Нѣмовскій, офицеръ—г. Боринъ, Онуфрій—г. Ермоловъ, докторъ—г. Берже; довольно удачно распределены и всѣ остальные роли.

Г. Басманова смѣняетъ польская оперетта подъ управл. г. Богуцкаго, игравшая у насъ на шестой недѣлѣ Вел. поста.

А. Д.

КРИВОЙ-РОГЪ (Херс. губ.). 30-го марта открылся лѣтній сезонъ вновь выстроеннаго общедоступнаго театра. Дирекція В. В. Валентинова. Русская драма подъ режиссерствомъ Б. С. Вечеслова. Составъ труппы (по алфавиту): г-жи Богурская, Бѣльская, Волкова, Кальверъ, Лилина, Петрова; гг. Боярскій, Валентиновъ, Вечесловъ, Донской, Миролубовъ, Прозоровъ, Петровъ и Самаринъ. Помощ. реж. г. Александровъ. Суфлеръ г. Ивановъ. Декораторъ г. Заимовскій.

На пасхальной недѣлѣ прошли пьесы: „Весенній потокъ“, „Дядя Ваня“, „Лѣсъ“, „Шерлокъ Хольмсъ“, „Привидѣнія“ и „Въ новомъ гетто“.

Изъ исполнителей выдѣляются: г. Вечесловъ (Сер. Хмаринъ, Дядя Ваня, Аркашка, Освальдъ), г. Прозоровъ (Профессоръ, Генадій), г. Донской (Володя—„Весен. потокъ“ и Яковъ Самуэль—„Въ новомъ гетто“), г. Самаринъ (Телѣгинъ и Карпъ).

Женскій персоналъ значительно слабѣе мужского; выдѣляются: г-жа Бѣльская (Хмарина, Гурмыжская и г-жа Лилина (Наташа, Соня, Аксьюка).

Постановка пьесъ заслуживаетъ похвалы. То-же надо сказать и относительно декораций.

И.—могъ.

КУЗНЕЦКЪ, Саратовской губ. Въ народномъ театрѣ, принадлежащемъ мѣстному драматическому Кружку, лѣтній сезонъ предполагено открыть 26 апрѣля. Кружкомъ приглашены артисты: г-жи А. А. Соколовская, Б. И. Рутковская, Мануйлова, Бальцони, Канабѣева; гг. А. Д. Балакиревъ, А. Б. Велижевъ, Крамольниковъ, Радищевъ, Колосовъ (суфлеръ), на недостающія амплуа для участія въ спектакляхъ будутъ приглашаться любители.

Для открытія сезона пойдеть пьеса Рышкова „Волна“.

1-го апрѣля съ большимъ успѣхомъ состоялся концертъ художественной русской капеллы В. Г. Завадскаго.

Публика много апплодировала солистамъ г-жамъ Жуковой и Завадской.

А. ПП.

ПЕТРОВЗОВОДСКЪ. Сезонъ окончился 8 февраля бенефисомъ антрепренера И. Ф. Савельева („Горе отъ ума“). Театръ остался за Савельевымъ еще на 3 года.

Репертуаръ послѣ праздниковъ былъ слѣдующій: „Дѣти солнца“, „Судебная ошибка“, „Докторъ Штокманъ“, „Усиленная охрана“, „Материнское благословеніе“, „Измѣна“, „Внѣ жизни“, „Большой человѣкъ“, „Склепъ“, „Джентльменъ“, „Донъ-Кихотъ“ и др.

На предстоящій зимній сезонъ 1909—10 гг. режиссеромъ въ труппу приглашенъ г. Савельевымъ—Е. А. Алашеевскій.



СОСТАВЫ ТРУППЪ:

Лубны. Лѣтній сезонъ. Антреприза И. И. Кондратьева. Составъ труппы: г-жи Я. А. Стальская, С. С. Лѣскова, М. В. Камкова, М. Е. Исепинъ, В. Г. Михайлова, М. А. Ратькова, Л. И. Одратьева, Е. И. Рутковская. Гг. П. Н. Рахмановъ, Г. П. Ардаровъ, В. Ф. Дуидукъ, М. М. Вольскій, М. М. Полтавскій, А. Я. Горевъ, П. Н. Гаряновъ, И. И. Кондратьевъ, И. В. Роскольниковъ, Д. М. Рокотовъ. Режиссеръ В. Ф. Аничкова, художникъ-декораторъ В. Ф. Флоренскъ, Помощникъ режиссера М. А. Долинъ, суфлеръ Л. И. Леонидовъ.

Открытие 1-го мая.

Ростовъ-на-Дону. Зимній сезонъ. Театръ Машонкиной. Антреприза П. И. Сѣрова. Составъ труппы: г-жи Бронская (герония), Смолина (ingénue dramatique), Струйская (coquette), Коварская (comique), Грузинская (grande-dame), Поварго (комическ. старуха), Федорова (2-я старуха), Долинская, Боярская, Романовская и др.; гг. Муравлевъ-Свирскій (герой), Смоленскій (любовникъ неврост.), Сѣдовъ (герой характ.),

Злобинъ (резонеръ), Колесовъ (резонеръ), Гогинъ (любовникъ), Коварскій-Алмазовъ (комикъ), Самаринъ-Волжскій (простакъ), Зиновьевъ, Бурлакъ, Бѣльскій, Логуновъ, Скальскій, Шедловъ и Рыбакъ (помощникъ режиссера), Безпаловъ (декораторъ) и г. Канинъ (главный режиссеръ).

Открытие сезона—15-го сентября. Репетиція съ 1-го сентября.

Рига. Полный составъ труппы г. Михайловскаго на зимній сезонъ: г-жи Янушева, Роксанова, Грей, Рутковская, Иваницкая, Казанская, Коврова-Брянская, Волжская, Марина, Мравина, Больцани, Бѣльская, Гарина, Ильина, Курбаковская, Ларина, Мануилова, Свиридова и Мартынова; гг. Любошъ, Харламовъ, Михайловскій, Велижевъ, Смагинъ-Смѣловскій, Балакиревъ, Тихоновъ, Захаровъ, Нелидовъ, Тунковъ, Вельскій, Коссаковскій, Маловъ, Мальскій, Муратовъ, Радищевъ, Разумный, Ровный, Россинъ, Шейнъ и Юрьевъ. Режиссеры гг. Михайловскій и Шухминъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

- *Ихъ четверо (Трагедія глухихъ людей), Г. Завольскаго, п. 2 р., съ рол. 4 р. 50 к. („Пр. В.“ № 206).
- *Лягушечка, ком. въ 3 д. Г. Завольскаго, п. 2 р. („Пр. В.“ № 206).
- *Ахтунские п. въ 3 д. М. Миртова, (м. 3, ж. 3). (Реперт. Передвиж. т.), п. 2 р. Пр. В. № 230.
- *Обрывъ, сд. въ 5 д. по Гончарову, передъизд. В. Евдокимова, п. 2 р.; роли 3 р. („Пр. В.“ № 230).
- *Когда рыцари были храбры, ком. въ 4 д., п. 2 р. („Пр. В.“ № 230).
- *Алмазка, пьеса въ 3 д. В. Пешинскаго. (Пер. съ польск.), п. 2 р. („Пр. В.“ № 194.)
- *Клубъ самоубійцъ, др. въ 3 д., пер. Федоровича, п. 2 р., компл. ролей 2 р. („Пр. В.“ № 136).
- ДЕПУТАТЪ, въ 3 д. М. Сукенникова, п. 2 р. Пр. В. № 269.
- Пациентка, ком. въ 1 д., А. Федорова, п. 60 к.
- На пароходѣ, ком. въ 1 д., А. Федорова, 60 к.
- Громоотводъ, к. въ 1 д., пер. К. Набеева, п. 60 к.
- Будущая мать, в. въ 1 д., Евдокимова, 60 к.
- *Король, С. Юшкевича, п. 2 р., компл. ролей 2 р. 50 к.
- *2×2=5, (реперт. т. Керн) сатира въ 4 д., п. 2 р., компл. рол. 3 р. („Пр. В.“ № 126).
- *Заратустра села Будникова, ком. шут. въ 3 д. А. Свирскаго, п. 2 р. Пр. В. № 105.
- *Герои синематографа, ком. шпведъ въ 3 д. Л. Пальмскаго и И. Ярона, п. 2 р. Компл. ролей 2 р. 50 к. „Пр. В.“ № 125.
- Ирравственность нани Дульской, трагедія въ 5 д., пер. Федоровича, п. 2 р. Пр. В. № 242.
- *Полтавскій (Симбирскій) дядюшка, ком. шутка въ 3 д., Л. Пальмскаго и И. Ярона, п. 2 р., роли 2 р. 50 к. „Пр. В.“ № 125.
- *Любовь на стражѣ, (Реперт. Малаго театра) ком. въ 4 д. п. 2 р. рол. 2 р. 50 к. Пр. В. № 105. *„Власть плоти“, Въ 4 дѣйств. В. Протопопова, п. 2 р., роли 2 р. 50 к.
- *„Приключеніе въ участкѣ“, ком. шутка въ 4 дѣйств., перов. бар. Вила, п. 2 р.
- *„Самсонъ“, въ 4 д., Авра Верштейна, пер. В. Томашевской, п. 2 р.—*„Гусарская лихорадка“, ком. въ 4 д. Каделъбурга, перов. И. Г. Ярона, п. 2 р. Ролы 2 р. 50 к.
- *Ренессансъ, ком. въ 3 д. Перов. И. Гришковской, п. 1 р.—*„Голеса мертвыхъ“, пьеса въ 4. Н. Колькина-Вьюгова (м. 7, ж. 5), п. 2 руб. Ролы 3 руб.—*„Бомба“, шутка въ 1 д. Л. И. Г. Ц. 50 к.—*„Бѣлый ангелъ“. А. Свирскаго п. 2 р.—*„Розы“. Зудермава цѣна 50 коп.—*„Богатая мать“. (Професся М-съ Варренъ), Шау, пер. Вейконе, п. 2 р.—*„Воръ“, Берштейна, перов. Потапенко (2-е изд.) (м. 4, ж. 2), п. 2 р.—*„ВЪ СУМЕРКАХЪ РАЗСВѢТА“, въ 4 д. В. Гейера, п. 2 руб.—*„Общество улучшенія человѣческой породы“, („Религія красоты“) въ 2 р. Ролы 3 р.—*„Пробужденіе весны“, Ф. Ведеквида, пер. Елены Кугель, цѣн. экз. 2 р. 50 к.—

*) Разрѣшены безусловно.

ФАРСЫ:

- *АМАЛІЯ И ТАКЪ ДАЛѢЕ, п. 2 руб.
- Два голубка, (Пріютъ любви) ф. въ 3 д. п. 2 р.
- *Сердце и... все остальное... въ 3 д. п. 2 р.
- Сатиръ, фарсъ, въ 3 д., п. 2 р.
- *Пари проиграно, ф. съ пѣн. въ 3 д., п. 2 р., (съ оркестров. 6 р.)

ПРІУТЬ МАГДАЛИНЫ

(„Гретхенъ“).

Ком. въ 3 д., перев. съ нѣмецкаго С. Федоровича, п. 2 р.

Обращ. въ „Театръ и Искусство“.

„ЖИЗНЬ ПАДШЕЙ“,

п. въ 5 д. Е. Вабекаго, п. 2 р.
Разрѣш. безул. Пр. В. 1908 г. № 280
ВТОРОЕ изданіе журнала „Театръ и Искусство“.

Старый ГЕЙДЕЛЬБЕРГЪ

(Наслѣднй принцъ)

пер. Латернера (репертуаръ Императ. Александр. театра).

Цѣна 2 р. Разрѣш. безусловно.

Второе изданіе журнала „Театръ и Искусство“.

Вышелъ изъ печати:

ТЕАТРАЛЬНЫЙ КАЛЕНДАРЬ Ежегодникъ на 1909—1910 г.

Справочн. и записн. кн. артиста и театра на карман. формата (годъ 3-й).

Изданіе исправлено и дополнено.

Цѣна въ перепл. съ пересыл. 1 руб., наложен. платеж. 10 к. 2—1

Москва, В. Молчановка. Криво-Никол. д. Обтяжновыхъ. Издателью А. С. Кошевърову.

ПОСЛѢДНІЯ НОВИНКИ

„Grand Gaiagnol“

идущія съ большимъ успѣхомъ въ СПб.: въ Литейномъ театрѣ, одноактныя драмы М. В. Дандевиль и Л. А. Леонтьева.

== СМЕРТЬ ВЪ ОБЪЯТІЯХЪ ==

== ЗВѢРЬ ПРОСНУЛСЯ ==

Эпиклопедія свѣтческаго самообразованія

Томъ первый

МИМИКА

232 рис. ц. 2 р.

Томъ второй



200 рис. ц. 2 р.

Принимается подписка на третій томъ—

Искусство декламациі.

Цѣна по подпискѣ (съ пересылкой) 1 р. 69 к.

- *****
- ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА
- „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“
- разрѣшенныя безусловно.
- Новинка ОПВ. Литерат.-Художествен. (Малаго) театра.
- ЖАРЪ-ПТИЦА
- комедія-шутка въ 4 д. В. Трахтенберга (м. 8, ж. 4), п. 2 р.
- Репертуаръ гастролей Гаевской.
- ДОЛЛИ
- комедія въ 3 д. Г. Христіерсона пер. В. М. Саблина, п. 1 р. 50 к.
- КОНЕЦЪ (сумерки) ЛЮБВИ
- сатира въ 4 д. Роберта Бракко перов. съ итальянск. (м. 8, ж. 1), п. 2 р.
- Ролы 2 р. 50 к.
- *****

РОЯЛИ ПИАНИНО



К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ, — Невскій, 52, уг. Садовой.

М. И. ВАРШАВИНЪ

оперный теноръ и протака, свободенъ на лѣтній сезонъ. (Большой репертуаръ). Спб., Колпинская ул., д. 17, кв. 6. 2—1

СПОСОБНЫЙ ЛИБРЕТТИСТЪ

который имѣетъ или желаетъ написать либретто для драматич. или лирич.-драматической оперы умоляетъ ся сообщить свой адресъ: Д. Караджову композитъ въ Перникко при Софія—Болгарія.

Хорошее вознагражденіе. 1—1

ВЪЛЗИ САДА „ОЛИМПІА“

сдается на лѣто съ полной обстановкой, пианино, квартира изъ трехъ комнатъ и кухни съ дровами. Можно сдать по одной комнатѣ. Адр. уг. 10 Рож. и Мытнинской ул. 13—28, кв. 19.

ВНИМАНІЮ ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ.

Въ г. Хабаровскѣ съ 20 Апрѣля свободенъ **новый театръ**, вмѣстимостью до 2000 ч. Зданіе имѣетъ паровое отопленіе, электрич. осв. и всѣ удобства. Въ центрѣ города. Желательны — опера и оперетта. Театръ можетъ быть приспособленъ и для цирка.

Подробныя условія телегр. или письменно—Хабаровскъ. Шарипову. 2—1

ХАРВИНЪ

съ 15 Мая с. г. свободенъ театръ Е. А. Данилова, самый вмѣстительный въ Харбинѣ къ услугамъ концертантовъ, гастролеровъ. Контора театра принимаетъ на себя всѣ заботы по устройству концертовъ, анонсовъ, рекламъ. Электрическое освѣщеніе, новыя декорации лучшей фабрики концертный рояль.

Обращаться въ театральное Бюро или въ Харбинъ владѣльцу. 3—1

КРАСОТА ЖЕНЩИНЫ! КРЕМЪ „ИДЕАЛЬ“

ДЛЯ НѢЖНОСТИ и СВѢЖЕСТИ ЛИЦА.

Приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

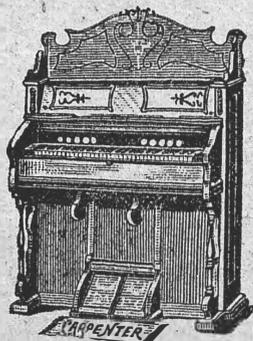
Свѣдующіе Лабораторію Докторъ В. К. Паченко и А. К. Энглундъ.

Специально для баловъ, вечеровъ и театра; при употребленіи этого крема лицо получаетъ натуральный и естественный цвѣтъ и дѣлается юношески свѣжимъ; этотъ кремъ не пристаеетъ къ матеріи, не дѣлаетъ жировыхъ пятенъ и при любомъ свѣтѣ совершенно незамѣтенъ на лицѣ. Кремъ „ИДЕАЛЬ“ можно имѣть слѣдующихъ цвѣтовъ: бѣлый, розовый, пѣжно-гѣлтый и желтый.

Цѣна 75 к., съ пересылкой 1 р. 10 к.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи А. Энглундъ, красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертверъ Рингъ, 3; Ницца—Е. Летаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Шиншоръ.

Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодедовская набережная, 15.



ФИСГАРМОНИИ

извѣстной американской фабрики КАРПЕНТЕРЪ

отличаются прекраснымъ тономъ и солидной конструкціей.

ВНѢШНІЙ ВИДЪ КАКЪ НА РИСУНКѢ:

№ 4034 съ 12 регистрами и 98 голосами 160 р.

№ 4037 съ 12 регистрами и 122 голосами 175 р.

№ 4063 съ 14 регистрами и 159 голосами 200 р.

и другихъ моделей въ 130 и 300 руб.

Фисгармонія американской системы собственной фабрики въ Лейпцигѣ въ 90, 100, 120, 140, 160, 185, 225, 275 и 350 р. Фабрики Шидмайеръ рекомендуемыя Главачемъ въ 375, 475, 600, 850 и 1100 р.

Прейсъ-курантъ высылается по требованію. Ноты въ большомъ выборѣ.

Допускается разсрочка.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. * Москва Кузнецкій мостъ. * Рига, Сарайная, 15.